

Александра Паньшина

16+

Валерия.

Демоны ночи.

Александра Паньшина
Валерия. Демоны ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Паньшина А. Ю.

Валерия. Демоны ночи / А. Ю. Паньшина — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Всю жизнь Валерия участвовала в сражениях в армии своего отца-императора вместе со своим возлюбленным. Она никогда не задумывалась о том, чтобы изменить свою жизнь. Но однажды вокруг стали происходить невероятные вещи и загадочные убийства. Ей стали сниться сны настолько реальные, что, проснувшись, она невольно задавалась вопросом: «А сон ли это был вообще?» И часто в походах дикая усталость с вечера утром словно и вовсе была придуманной. И жизнь для Валерии круто поменялась в очередной раз, который стал для нее роковым – она умерла. Но, очнувшись, она чувствовала себя более живой. Для нее открылся новый мир, еще более загадочный и опасный.

Содержание

Предыстория	5
Глава 1. Городские легенды	7
Глава 2. Чувство опасности или страха	13
Глава 3. Необыкновенный незнакомец	19
Глава 4. Знакомство	24
Глава 5. Странный сон	28
Глава 6. Опасность повсюду	33
Глава 7. Новый сон	38
Глава 8. Пропажа	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александра Паньшина Валерия. Демоны ночи

Предыстория

Это было беспокойное время.

Время бесконечных войн и междоусобиц, конфликтов и скандалов.

Так, в мае триста девяносто второго года в галльском городе Вьенне был обнаружен мертвым император Западной Римской империи Валентиниан II. Все выглядело так, словно он покончил жизнь самоубийством. Но было очевидно, что это было убийство по приказу его полководца Арбогаста. И доказательством тому являлось то, что уже через три месяца новым императором – соправителем стал никто иной, как личный друг Арбогаста – Евгений.

Феодосий, являвшийся ранее императором-соправителем Валентиниана, желал посадить на трон своего преемника, поэтому он так и не дал одобрения в правлении Евгения. Феодосий начал подготовку к войне для свержения Евгения.

Намерения Феодосия не признавать узурпатора проявилось в январе триста девяносто третьего года, когда он провозгласил младшего сына Гонория императором-соправителем.

Конфликт между Восточной и Западной Римской империей лишь усиливался, и гражданская война была неизбежна.

Прошел еще один год, как Феодосий продолжал подготовку к войне с сильнейшей армией под командованием Арбогаста...

Но то была предыстория, а моя жизнь тем временем протекала спокойно и непринужденно. Я лишь ждала, когда Феодосий отдаст приказ выдвигаться в Италию.

Меня зовут Валерия, и я являюсь дочерью императора Феодосия. Дочерью я была незаконнорожденной, но им признанной и любимой. И эту тайну знают лишь трое: я, моя мать и Феодосий. Отец полюбил мою мать задолго до того, как стал императором. Но доказательством их большой любви была лишь я. К сожалению, через год после моего рождения Феодосий выдвинулся в поход с армией своего отца в Британию, а когда вернулся в Испанию, нас там уже не было. Все дело было в отце моей матери, которую он выдал замуж за простого торговца, сослав их обоих вместе со мной в Константинополь. Вскоре у мамы и Себастиана родился сын, а дела самого Себастиана резко пошли в гору.

Когда в январе триста восьмидесятого года в Константинополь вступил новый император, коим и стал к тому времени Феодосий, моя жизнь полностью переменялась. Благодаря все тому же Себастиану. Тогда я, конечно же, не знала о своем настоящем отце. Но так, как Себастиан играл при императорском дворе далеко не последнюю роль и должен был присутствовать на всех собраниях и празднествах, моя мать все же встретила с Феодосием. Вот тогда-то я и узнала, кем является мой родной отец.

А еще через два года, попав в неприятную ситуацию, я вдруг решила посвятить свою жизнь армии своего отца. Да, тогда мне было всего пятнадцать лет, и я была совсем ребенком, но все же сумела проявить не дюжие способности в боевых искусствах, быстро и усердно училась и была не по годам умной. И да, с того момента моей жизни не раз грозила опасность, и не раз я мысленно прощалась с жизнью, не надеясь уже вернуться домой. И в те моменты я думала, что если останусь в живых то, вернувшись домой, навсегда покину армию.

И я всегда выбрасывала эти мысли из головы, едва заканчивался бой.

Но в том был мой осознанный выбор, и менять что-либо я не желала, несмотря ни на чьи уговоры и мольбы.

Меня все устраивало.

Но со временем все меняется, и жизнь вносит свои коррективы, едва стоит случиться чему-то внезапному, чему-то непоправимому.

Глава 1. Городские легенды

Я стояла на берегу городской речки, скрестив руки на груди. Вместе с небольшой группой людей, состоявшей только из мужчин, я грустно смотрела на два тела, лежащие на земле. С первого взгляда могло показаться, что эти молодые и красивые мужчина и женщина просто спали. Их сон был спокоен, лица выражали умиротворенность. И уснули они совсем недавно, продолжая очень крепко спать.

Но стоило приглядеться, и можно было совершенно точно сказать, что эти двое были мертвы. Об этом свидетельствовали их бледные лица, по две крошечные точки у них на шеях и отсутствие дыхания.

Один из мужчин, только что осмотревший тела несчастных, выпрямился и, вытирая руки, произнес то, что мы уже знали и без его осмотра:

– Они обескровлены.

– Но кто это может быть?! – воскликнул мужчина, стоявший рядом со мной.

– Поговаривают о чудовище с красными глазами и острыми клыками, – тут же отозвался другой. – О клыках свидетельствуют отметины на шее.

«А о красных глазах что свидетельствует?» – пронеслось в моей голове, однако вслух я не стала задавать этот вопрос. Я лишь презрительно фыркнула, выражая тем самым недоверие и осуждение его словам. О клыках, возможно, он выдвинул верное решение, но остальные рассказы местных жителей были абсурдными.

К нашей группе начали понемногу подтягиваться другие люди, проходившие мимо и заметившие что-то необычное, но крайне любопытное. И уже вскоре вокруг тел собралась толпа зевак. Люди толкались, желая пробраться в самую гущу событий и громко о чем-то спорили.

Со всех сторон слышались две версии. По одной из этих версий бедняг убило кровожадное чудовище с большими и острыми клыками, огромными красными глазами и мохнатой головой, больше похожей на звериную. Но то был не зверь, а какое-то диковинное существо, неизвестное доселе. Другая же версия была более реальной, но не менее дикой. Эту влюбленную пару убили язычники, приносившие людей в жертву своим кровожадным Богам. Язычники, которым закон запрещал все их действия, молитвы и обряды, и которые не соглашались с этим законом. Они не пожелали с этим мириться и теперь, вместо животных, начали приносить в жертву людей.

И, конечно же, каждый говоривший встречал кучу упреков, обвинений и оскорблений за свою версию произошедшего.

Драка неизбежна, подумала я, наблюдая за всем со стороны. Я никогда не вмешивалась в драки или в споры между горожанами, если при этом не страдал слабый. И сейчас я только наблюдала со стороны и молча слушала людей.

Но тут я вспомнила, что должна найти своего младшего братишку Марка с его красавицей женой Фабиолой до заката солнца. Эти двое совсем недавно поженились и теперь могли полностью забывать о времени и не соблюдать осторожность. Я, почему-то, все же была уверена, что им может угрожать опасность. Я считала своим долгом защищать этих двоих.

День близился к концу. Солнце не палило уже так беспощадно, как днем. Но все же жарко еще было. Мне хотелось ощутить на теле хоть малейшее дуновение ветерка, но мои желания снова и снова оставались не услышанными. Солнце беспощадно пекло уже несколько недель, и людям оставалось лишь молить о дожде. Иногда дул легкий ветер, но он гулял слишком высоко, радуя своей прохладой лишь верхушки деревьев.

Мое настроение быстро поднималось. И было с чего! Уже после заката солнца я должна буду встретиться со своим возлюбленным, которого не видела уже несколько дней.

Безумно счастливая и словно окрыленная в ожидании предстоящей встречи, я пробираюсь сквозь высокую траву через небольшой лесок. На данный момент меня интересовало кое-что другое. И мне нужно было как-то скоротать бесконечно тянущееся время.

И я оказалась права, наблюдая как двое влюбленных беспечно и совершенно безответственно плескались в реке, весело смеясь, брызгаясь друг в друга водой, обнимаясь и целуясь.

Оставаясь незамеченной в тени деревьев, я оперлась плечом о ствол одного из них и скрестила руки на груди. Я наблюдала за своим любимым младшим братцем и его молодой красавицей женой, по совместительству являющейся моей ближайшей и, пожалуй, единственной подругой.

Наслаждаясь лишь друг другом, они были беззащитны и совершенно невнимательны. Казалось, для них больше никто и ничто не существовало. И я чувствовала, что обязана была их защитить.

От чего?

Я не знала.

Но вокруг всегда могло что-нибудь произойти, будь то обычная стычка между жителями города, заканчивающаяся простой ссорой или проклятиями в адрес обидчика либо жестоким кровопролитием. Тогда погибнуть мог любой человек, по нелепой случайности оказавшийся в ненужном месте. А если вспомнить, сколько бродяг, разбойников и убийц бродит в окрестностях!

Да, несомненно, эти двое нуждались в моей невидимой опеке. И, конечно же, в легких нравоучениях! Я не могла ругать Марка и злиться на него долго. Слишком сильно я его любила. Как и Фабиолу.

Я беззвучно рассмеялась, радуясь вместе с ними их счастью. Я отвела от влюбленных глаза, и тут же мое внимание привлек чей-то едва заметный силуэт. Кто-то, как и я, прятался в тени деревьев, наблюдая за моими родными людьми.

Я настороженно принялась всматриваться в тот силуэт, напрягшись всем телом. Силуэт оставался неподвижным. Словно статуя. Прошло какое-то время, но этот кто-то так и не шелохнулся. Стоял неподвижно все время, словно каменная статуя. Внутри похолодело от неприятных мыслей. Моя интуиция была развита очень хорошо. И я ни капли не сомневалась, что от человека, прятавшегося в тени деревьев и наблюдавшего за влюбленными, исходила сильная опасность.

Я молниеносно бросилась в сторону незнакомца, не забывая двигаться почти бесшумно, чтобы не выдать себя раньше времени. Был слышен лишь шелест листьев на деревьях, щебетанье птиц и иногда отдаленный смех влюбленных.

Я уже была за его спиной. Оставалось лишь несколько шагов до незнакомца, как вдруг я наступила на маленькую сухую ветку, которая незамедлительно оповестила обо мне своим противным хрустом.

На мгновение снизив скорость и выругавшись одними губами, я мимолетно посмотрела на злосчастную ветку. Я тут же перевела взгляд на незнакомца, уверенная, что даже если он меня и услышал, то все равно уже не успеет ничего предпринять. Он был в ловушке! Пусть даже момент неожиданности и был упущен, я все же умела быть внезапной.

Но в тот момент, когда я подняла голову, я резко остановилась на месте в полном недоумении.

Человека не было на прежнем месте! Более того, он просто исчез! Словно растворился!

А был ли он тут? Может, мне показалось, что за Марком и Фабиолой кто-то наблюдает, прячась за деревьями?

У меня начались галлюцинации?

Нет, нет и нет! Это все исключено!

Человек был тут! Я совершенно точно видела его. Я даже сумела разглядеть его со спины: высокий и темноволосый, крепкого телосложения. Большого я, к сожалению, рассмотреть не смогла.

Я начала быстро оглядываться по сторонам, на всякий случай осматривая и деревья тоже.
– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

Как он смог неслышно сбежать? Он был от меня всего в пяти шагах! Не мог же он раствориться в воздухе!

Я выскочила на поляну, так и не увидев никого ни по сторонам, ни на деревьях. Брат с женой все еще наслаждались обществом друг друга, купаясь в реке.

– Эй, влюбленные! – громко окликнула я их, подходя к самому берегу. – Пора на сушу.

– Валерия, ты следишь за нами? – наигранно осуждающим тоном спросил Марк, но все же послушно взял жену за руку, и они направились к берегу.

Марк же продолжал разглагольствовать все в той же шуточной манере, присущей ему:

– Мы так хорошо проводили время с моей обожаемой и горячо любимой женой! Яркое солнышко, теплая вода, нежные руки моей жены, ее страстные поцелуи. Я могу бесконечно перечислять все блага, которых ты нас сейчас лишила, дорогая сестра!

– Вот только солнышко почти скрылось за горизонтом, – взглядом я указала на солнце, близившееся к закату. – А нежные руки со всеми вытекающими последствиями ты и дома сможешь получить.

– Я ценю каждый момент, – не унимался Марк, выйдя на берег. – А вдруг уже завтра Феодосий прикажет выступать в Италию?

– Не прикажет, – успокоила я его, нервно усмехнувшись. – Два года прошло уже, как он все собирается выступить. Есть надежда, что все решится миром. Или он внезапно передумает.

– Наверяд ли, – мрачно ответил на это Марк. – Ведь дело не только в том, что Евгений незаконно занял престол.

– Разногласия в религии? – предположила Фабиола.

– Не без них, – ответила я, оглянувшись на то место, где еще совсем недавно стоял незнакомец.

Но все было тихо, и я никого больше не видела. Я быстро огляделась по сторонам еще раз. Все было спокойно. Но все же сомнения, что мы были тут не одни, и что нам могла угрожать опасность, прочно засела в мою голову.

Моя нервозность не осталась незамеченной братом.

– Что-то случилось, Валерия? – спросил он, не сводя с меня взгляда и помогая одеваться своей жене.

Я еще раз обернулась в сторону деревьев.

Тишина.

Лишь легкий шелест листьев в верхушках деревьев и непрекращающееся пенье птиц.

– Нет, – улыбнулась я. – Неспкойные времена.

– Это не неспкойные времена, дорогая моя, – строгим голосом сказала подруга. – Ты красивая молодая женщина, которой давно уже пора найти мужа и родить ему кучу детишек. А вместо этого ты рассекаешь вместе с войском императора на своем коне с гладиусом на перевес. И все, что ты умеешь – это сражаться!

– Неправда! – слегка обидевшись, возразила я. – Любить я тоже умею!

На эту фразу я получила удивленные и сильно сомневающиеся взгляды Марка и Фабиолы. Их взгляды были гораздо красноречивее любых слов. И сделали они это синхронно, словно молча договорились между собой.

В ответ я только фыркнула.

Когда они закончили одеваться, мы побрели в сторону города. Украдкой я продолжала следить за тем, что происходит вокруг, держась одной рукой за гладиус, висевший на поясе. Я была готова в любой момент броситься в атаку.

– Так кого ты любишь? – шутливым тоном продолжил незаконченный разговор Марк. – Только мы не в счет!

– Ну, – я замялась с ответом, чувствуя, как мои щеки заливают румянец. – А я и не о вас говорю.

– Серьезно?! – от радости Фабиола подпрыгнула и схватила меня за руку, преданно заглядывая в мои зеленые глаза. – Кто он? Мы его знаем? Почему ты сразу нам о нем ничего не рассказала? Почему мы вообще с ним еще не знакомы? Так это из-за него ты наконец-то улыбаешься и выглядишь так замечательно? – весело тараторила моя подруга.

– Я скоро вас познакомлю, – слегка смущенно ответила я. – И нет, вы его не знаете.

– Великолепная и бесстрашная воительница краснеет при малейшем упоминании о ее возлюбленном? Во истину, незабываемое явление, – в своей шуточной манере издевался братец.

– Я вовсе не бесстрашная, – тут же возразила я. – Знал бы ты, насколько сильно мне бывает страшно порой, ты бы удивился! – но внутренне я была вынуждена с ним согласиться, ведь меня и правда бросало в жар лишь при упоминании о нем.

Мы вышли из лесочка. Перед нами расстилась небольшая поляна, а сразу за ней виднелись стены Константинополя. Марк отвязал от дерева свою лошадь и лошадь своей жены. Оглядевшись по сторонам в поисках моего коня, он с удивлением спросил, помогая Фабиоле сесть в седло:

– А где твой великолепный скакун? Неужто сбежал? Только учти, наши кони не привыкли возить по двое всадников.

Иногда в душе я по-доброму завидовала умению своего брата всегда и во всем уметь с юмором ответить, над кем-нибудь подшутить и всегда находиться в великолепном расположении духа! В его обществе всегда и всем было комфортно находиться.

– Предлагаешь в этом случае мне пешком идти? – отшутилась я в тон Марка. – Антерион слишком верен мне, чтобы сбежать, – ответила я и громко свистнула.

– Ты только при своем возлюбленном так не свисти, а то сбежит ненароком, – не унимался младший братик.

– Не сбежит, – уверенно и с улыбкой ответила я. – Тем более, что это была его идея.

– Сколько же вы с ним знакомы? – вмешалась в разговор Фабиола.

Ответить я не успела, так как из-за деревьев показался мой черный красавец жеребец.

– Как ты его обучила этому? – Марк с удивлением смотрел на быстро приближающегося к нам коня.

– У меня свои методы, – подмигнула я брату, резво вскочив в седло. – И, к тому же, полно свободного времени, пока не началась война.

– В который раз смотрю на твоего Антериона и все равно не перестаю им любоваться, – восхищенно произнесла Фабиола. – И все-таки это щедрый подарок императора за твои заслуги.

Не только за мои заслуги, но им не нужно было знать, что я являлась внебрачной дочерью нашего императора.

– Что тебя, все-таки, насторожило там, на берегу? – вдруг спросил Марк, вспомнив мое встревоженное состояние.

– А вам двоим мало того, что по округе ходят слухи о демонах ночи, которые убивают влюбленных? – упрекнула я их.

– Это всего лишь слухи, – беспечно отмахнулся Марк, рассмеявшись. – Это всего лишь страшилки!

– И тела, по твоей версии, тоже для устрашения подкидывают, осушив при этом всю их кровь, – съязвила я резким и серьезным тоном. – Они все найдены обескровленными и мертвыми, Марк! А вы беспечно плещетесь в воде, даже не соизволив посматривать по сторонам! Три пары найдены только за последние несколько недель. И вполне вероятно, что есть и ненайденные. Об убийце нам ничего не известно. Так что стоит ожидать нам еще тела. И неизвестно, когда все это прекратится! – закончила я свою речь, говоря уже довольно громко и очень строго, надеясь, что до них наконец-то дойдет вся суть и серьезность положения.

Что, скорее всего, у меня получилось успешно. Марк перестал смеяться. И сейчас я наблюдала очень редкое явление – серьезность и осознание на лице младшего брата.

– Прости, – только и сказал он, отдавая поводья Фабиоле. – Я не думал об этом, – он вскочил на своего коня и грустно посмотрел на меня.

– Просто будьте осторожнее, – с нежностью и заботой в голосе попросила я, едва сдерживая рвущегося в галоп Антериона.

– Ну что, как обычно? Кто вперед до городских ворот? – желая сгладить гнетущую обстановку предложил Марк.

– Согласна, – тут же поддержала Фабиола, обожающая верховую езду.

– Только потом без обид, – предупредила я.

– Тогда – вперед! – дал старт младший брат, пришпорив своего Коропано.

Фабиола, не желая отставать и не любя проигрывать, тут же пришпорила Калипсо. Я же, дав им немного форы, отпустила поводья Антериона, давая ему волю выпустить пар. И я точно знала, что приду к воротам Константинополя раньше влюбленной парочки. Мой конь никому не уступал в скорости!

Приехав в семейное поместье, Марк с Фабиолой вверили своих лошадей в руки нашего уже не молодого конюха Беральда и сразу же направились в дом.

За Антерионом я предпочитала ухаживать сама. Я не спеша расседлала своего жеребца и тщательно его вытерла. Затем насыпала достаточное количество зерна и поменяла воду. Беральд уже и не предлагал свои услуги в помощи, но продолжал временами ворчать, что молодой госпоже не дело заниматься лошадью. Чтобы не обидеть его, мне приходилось отшучиваться на его реплики или же во всем соглашаться. Я никогда не грубила ни ему, ни кому-либо еще из тех, кто работал в нашем доме.

Во всем поместье всегда царил порядок, ощущался уют, не было ссор или скандалов, а хозяева всегда были приветливы. В доме нередко было полно народу. На нашу семью многие ровнялись и старались подражать нам во всем. И все это было благодаря моей матери. И, конечно Себастиану, который не оставлял без внимания ни одну мамину просьбу. Он почти всегда и во всем потакал ей. Он любил ее настолько сильно, что, наверное, невозможно было любить сильнее.

Маме всегда нравилось хлопотать по дому. А с появлением в доме Фабиолы, у мамы появилась помощница. Они вдвоем вели хозяйство, готовили пиры и принимали гостей. Мама часто занималась врачеванием, чем вызывала всеобщую любовь и уважение соседей. Фабиола тоже начала проявлять огромный интерес к данному виду деятельности.

Войдя в дом, я сразу почувствовала аромат свежих цветов, которые, казалось бы, наполнили весь дом, создавая особую атмосферу тепла и уюта. В доме не было много мебели, но от этого дом не казался пустым. Мама никогда не скупилась на масляные лампы и свечи. И когда наступала ночь, в доме загорались тысячи свечей, наполняя своим теплым мягким светом каждый уголок в доме.

В центре самой большой комнаты у небольшого бассейна в полу играла моя младшая черноволосая сестренка, непослушные локоны которой всегда были растрепаны. Милана не

любила заплетать их в косу и прятать такую красоту. Милана была невероятно красивой девочкой с зелеными глазами и самой доброй улыбкой на свете.

Едва завидев меня на пороге, малышка тут же забыла о своем увлекательном занятии и со всех ног бросилась в мои объятия, со звонким криком оповещая весь дом о моем возвращении.

– Валерия!!! – вопила моя пятилетняя сестренка, повиснув на моей шее. – Почему ты так долго? Я соскучилась.

– Прости, Цветочек, – весело рассмеялась я, кружа Милану по залу.

Милана весело и громко смеялась.

– Ты покатаешь меня на своем Арионе? – с надеждой в голосе спросила сестренка, когда я поставила ее на ноги.

Милана так и не могла выговорить кличку лошади правильно. Но я не уставала ее поправлять.

– Антериону сегодня нужен отдых, – мягко отказала я черноволосой девочке. – Но завтра он с удовольствием прокатит тебя верхом. А тебе пора уже спать, Цветочек.

В зал вошла мама, приветливо улыбнувшись мне.

– Тиберий уже спит? – осведомилась я, не увидев на ее руках недавно родившегося братика.

– Да, – кивнула мама и продолжила своим красивым негромким голосом:

– Милана ни в какую без тебя не хотела ложиться спать. Говорит, что перед сном хочет послушать, как ты споешь ей.

Это было неизбежно. Я не любила петь, но ради маленькой сестренки перебарывала в себе каждый раз это нежелание.

– Только обещай, что уснешь быстро, – теперь надежда в голосе была у меня при обращении к ребенку.

– Когда ты поешь мне, я быстро засыпаю, – Милана потерла глаза и тут же попросилась на руки.

Петь мне, к счастью, так и не пришлось этим вечером. Когда я донесла малышку до ее кровати, она уже крепко спала. Аккуратно уложив ее в постель, я укрыла ее и поцеловала в лоб.

– Спокойной ночи, Цветочек, – прошептала я.

Глава 2. Чувство опасности или страха

Было уже почти темно, когда я шла по узким немощеным улицам на встречу со своим возлюбленным. Я отлично знала каждую улицу и каждый закоулок Константинополя, несмотря на то, что город был огромным, сильно застроенным и густонаселенным. В последнее время город быстро рос и улучшался. Феодосий тратил немало денег и усилий для благоустройства Константинополя. И результаты не заставляли себя ждать. При свете дня от этого города невозможно было отвести взгляда даже тем, кто жил тут уже долгое время. К тому же, Феодосий начал воздвигать новые стены.

Полностью погрузившись в свои мысли, я не сразу почувствовала, что за мной кто-то следит. Но не сказать, что я испугалась, скорее насторожилась. Мелькнула мысль, что это какой-нибудь местный житель возвращается домой. В это время суток тут редко можно было встретить кого-то из людей, но все же это было не исключено.

Я продолжила свой путь быстрым шагом, петляя по проулкам. Но чем дальше я шла, тем все больше понимала, что за мной идет слежка.

Я резко обернулась.

Улица была пуста...

Я тяжело вздохнула, но ощущение того, что кто-то рядом и следует за мной по пятам, меня не оставляла. На всякий случай я окинула взглядом крыши домов, держа руку на рукояти гладиуса и ожидая в любой момент атаки.

Однако, время шло, но я по-прежнему была одна.

И я продолжила путь в прежнем направлении, стараясь не обращать внимания на усиливающееся ощущение преследования, держа руку на рукояти гладиуса.

Вскоре я пришла к выводу о том, что мне все показалось. Ведь не было слышно никаких шагов и была абсолютная тишина. И было в этом что-то зловещее и неприятное. Я была напряжена всем телом.

Вдруг я почувствовала чье-то дыхание у своей шеи. Неприятный холодок тут же прошел по всему моему телу, словно меня облили ледяной водой. На мгновение я забыла, как дышать. И я не могла пошевелиться. Я боялась обернуться и воочию увидеть причину своего страха.

Но кто он?

Зверь, о котором болтают напуганные горожане?

Язычник, который желает принести меня в жертву своим Богам?

Но я сейчас одна, а убитыми всегда находили мужчину и женщину.

А может, они были убиты в разное время и при жизни даже не знали друг друга? А мы все принимали их за влюбленную пару лишь потому, что нашли их вместе!

Эта мысль еще никому не приходила в голову.

И я все еще не могла пошевелиться. И я еще никогда ранее не испытывала такого страха, леденящего душу.

С огромным усилием я все же заставила себя медленно обернуться, ожидая увидеть перед собой кого угодно. И я сейчас больше верила в кровожадное чудовище, который прямо сейчас вонзит свои острые клыки в мою шею. А затем он выпьет всю мою кровь, оставив тело нетронутым.

Все еще борясь с леденящим душу страхом, я ожидала момента смерти. Я боялась даже дышать. И ноги меня почти не держали.

Но улица все так же была пуста...

Вот теперь я действительно не понимала, чего боюсь больше: пустынной улицы с мертвой тишиной, жесточенных язычников или кровожадного зверя?

Через несколько мгновений, мне все же удалось взять себя в руки и немного расслабиться. Я шумно выдохнула и только сейчас обнаружила, что моя рука настолько сильно сжимала рукоять гладиуса, что костяшки пальцев побелели.

Внимательно осмотревшись по сторонам еще раз, я продолжила свой путь за стены Константинополя. Только теперь я уже бежала.

Быстро бегать я умела! И дальние расстояния меня не пугали.

Оказавшись за стенами огромного города, я еще немного ускорила, рассчитывая силы на весь путь, который предстояло преодолеть до желаемого места.

Порой мне казалось, что меня больше не преследовали, а порой я словно чувствовала чье-то дыхание и незримое присутствие.

Еще немного и будет совсем темно. Я хотела успеть оказаться в желаемом месте до наступления этого момента. Я не понимала, что происходит и откуда взялся этот нелепый страх. Я хотела поскорее встретиться с любимым. С ним я никогда не испытывала страха, за исключением первых моментов сражения. Но даже в те моменты, нахождение рядом со мной любимого всегда вселяли в меня уверенность и силу.

Сейчас была лишь я, мое дыхание и мои шаги. Я постаралась как можно скорее сконцентрироваться на этом. И это у меня очень быстро получилось. Страх начал проходить. Однако я внимательно продолжала следить за тем, что происходит вокруг. Я прислушивалась ко всем звукам, долетавшим до меня. Я отчетливо слышала свое дыхание и шелест травы под ногами. Я умела двигаться практически бесшумно и очень этим гордилась.

Я была хорошо обучена.

Так откуда же взялся этот нелепый страх?

Миновав небольшой перелесок и достигнув берега Золотого Рога, я остановилась.

Я была уже тут сегодня. Я ругала брата и его жену за опрометчивость и беспечность, но сейчас сама поступала именно так.

Меня все не покидала мысль, что за ними кто-то следил. Я верила тому, что видела сама. И я видела высокого темноволосого мужчину! И пусть большего я разглядеть не смогла, но мне было этого достаточно, чтобы быть уверенной в своей правоте.

Но как он сумел так быстро исчезнуть?

Солнце давно уже скрылось за горизонтом. И сейчас широкую реку освещала лишь луна. Сегодня было полнолуние, а весь небосклон был усеян звездами. Долгожданный легкий и теплый ветерок колыхал мои длинные локоны. Закрыв глаза, я медленно и глубоко вздохнула, наслаждаясь свежим ночным воздухом.

Присев на камни у воды, я зачарованно смотрела на блики луны, отражающиеся на легких волнах. Я могла подолгу наслаждаться этим видом.

Но уже очень скоро меня начало тревожить то, что моего возлюбленного все еще не было. Сегодня утром я получила известие о его возвращении в город и о том, насколько сильно он желает меня видеть.

Сегодня вечером.

На этом месте.

И обычно опоздания входили в мою привычку. И это я его всегда заставляла ждать себя. Непреднамеренно, конечно. Но так получалось.

Погрузившись в поток очередных мыслей и в предстоящую встречу со своим возлюбленным, я не сразу услышала осторожные шаги позади себя. Кто-то ко мне подкрадывался, и теперь это было очевидно!

Может, это тот, кто следил за мной немногим ранее? И сейчас он все же выдал себя, и я смогу его разглядеть!

Я резко вскочила на ноги, обернувшись лицом к противнику. И вот сейчас разгадка неминуема! И, возможно, что весь город узнает и поверит, что нет никакого кровожадного монстра!

В моем порыве было слишком много решительности и уверенности, на лице застыло победоносное выражение, а холодность и почти отчаяние в глазах пугали. И я успела схватиться за рукоять гладиуса. Мне не хватило всего мгновения, чтобы достать его.

Но я уже была в плену крепких мужских объятий, которые лишили меня возможности двигаться. А последовавший в дальнейшем нежный поцелуй лишил меня возможности еще и думать.

Бояться больше не имело смысла. И прежний страх казался мне нелепым и смешным.

Я лицом к лицу стояла с самым красивым мужчиной на свете.

Мой мужчина был блондином с голубыми глазами, тонкими чертами лица и красиво выраженными скулами. Он был высок и худощав, но при этом выглядел мужественно. На загорелом лице сияла неотразимая улыбка, а глаза светились радостью.

Мы смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Мы не виделись несколько недель. И эта разлука была самой долгой и мучительной за все то время, что мы были вместе. Иногда мне казалось, что момента встречи и вовсе не настанет.

– Я опоздал лишь на немного, а ты уже за оружие хватаешься? – нежным, дурманящим голову голосом проговорил Адальберт, смотря на меня любящим взглядом.

– Ну, – выдохнула я, не желая показывать страха из-за своих предрассудков. – В следующий раз ты дважды подумаешь прежде, чем надумаешь заставить меня ждать тебя.

– Больше не заставлю, – он ослабил объятия, убедившись, что я больше не представляю опасности. – А это тебе, – и перед моим лицом возникла белая роза.

Я взяла розу в одну руку, второй рукой я коснулась его щеки. Затем запустила пальцы в его волосы и со словами: «Как же я соскучилась», потянулась к его губам за поцелуем.

И Адальберт не заставил меня ждать ни мгновения.

Слишком долгой была наша разлука.

И тем желаннее и страстнее была наша встреча.

Лежа в его объятиях с умиротворенной улыбкой, я любовалась звездами. Они всегда меня манили своей зачарованной и неизведанной красотой, своим великолепием, своей бездонностью и своей недостижимостью. А если долго смотреть на небо, то всегда можно было увидеть, как упадет какая-нибудь звезда. И все они падали по-разному: некоторые сгорали в мгновение, пролетев небольшое расстояние; другие падали долго и ярко. В такие моменты мне всегда казалось, что это оборвалась чья-то жизнь, и его звезда навсегда затухла.

Интересно, какой же должен быть звездопад, когда идут войны, и люди гибнут тысячами?

От этой мысли я вздрогнула, крепче прижавшись к своему возлюбленному. И его объятия, как и всегда, действовали на меня в нужном направлении. Все мои мысли в момент растворились и хотелось, чтобы это мгновение не заканчивалось никогда.

– О чем ты думаешь? – прервал мои размышления Адальберт, поцеловав меня в лоб.

– О вечном, – пропела я, нежась в его объятиях. – О звездах. О нас.

– Да, – поддержал мужчина. – Быть вместе вечно, это должно быть, невероятно здорово! Я бы хотел этого.

Я улыбнулась и порадовалась в очередной раз, насколько хорошо мы понимали друг друга. Я и подумать не могла, что могло быть как-то иначе. Ведь именно так и выглядит любовь. И мы половинки одного целого. И у нас получилось найти друг друга.

– Может, нам лучше не встречаться по ночам в таких местах? – вдруг неожиданно спросил Адальберт.

Я с удивлением и интересом посмотрела на возлюбленного, приподнимаясь на одной руке и заглядывая в его глаза. Я, молча, ждала объяснений.

– Нашли еще двух людей убитыми, – продолжил Адальберт.

– Я знаю, – спокойно и слегка разочарованно ответила на это я. – Я была там сегодня. Ну, и что с того? Причем тут наши встречи?

– Поговаривают, что их всех убивает ночной демон, похожий на зверя, но в обличие человека.

– Я тебя умоляю! – воскликнула я, отстранившись от него, чтобы еще лучше видеть его лицо. – И ты туда же?

Я все же надеялась, что Адальберт несерьезно говорит об этом. Но стоило мне взглянуть в его обеспокоенное лицо, как я поняла, что моя надежда исчезла, и он не шутит.

– Какой демон или зверь? – негодовала я. – Ты действительно в это веришь?

– Но тела-то обескровленные, – пытался оправдаться Адальберт. – Ясно же, что такое не мог сделать человек!

– Может, это больной человек, – фыркнула я. – Я этой страшилкой брата пугаю. Тем самым пытаюсь призвать его к внимательности и ответственности за себя и за Фабиолу. Фабиола не сможет защитить себя, случись что-то страшное. Это мы с тобой сможем защитить друг друга и прикрыть со спины. Если вдруг этот кто-то появится здесь, в чем я очень сомневаюсь. Все убитые – простые горожане.

– Говорят, что это необычный зверь, – не унимался Адальберт.

– Говорят! Говорят! – передразнила я его. – Мало ли что говорят! Они могут говорить все, что угодно! Или ты вдруг испугался?

Адальберт расхохотался и ответил:

– Во мне нет страха. Есть опасения. И по большей части за тебя, конечно же, душа моя! Слухи не берутся просто так.

– Даже если это и так, откуда они знают? Я не знаю ни одного человека, который действительно бы его видел. Если кто его и видел, так это те несчастные, которым не повезло. Я не вижу смысла обсуждать эту тему, – я говорила пылко и возбужденно, но последнюю фразу проговорила мягко, дотронувшись до его ладони.

– И потом, – так же мягко продолжила я, вспомнив о втором варианте. – Говорят так же, что это дело рук язычников. Они убивают людей, подвешивая их за ноги и выпуская всю кровь до последней капли. Да, Феодосий запретил любой вид жертвоприношения. Он вообще запретил эту веру и отказался от прежних Богов. Он издал жесткие эдикты и наложил огромные штрафы в наказание за ослушание и пренебрежение его воле. Но он не всевидящий и не всезнающий. И он не может контролировать абсолютно всех. А язычники, совершая столь ужасные деяния, сами придумали эту историю про кровожадного зверя. Просто для того, чтобы отвести от себя все подозрения! И они всеми силами пытаются защитить себя! Никто и не должен был подумать про них, когда все будут опасаться неведомого чудовища!

– Я – язычник, в каком-то роде, – как бы между прочим проговорил Адальберт, терпеливо выслушав мои предположения. – Я всю жизнь рос в язычестве. И я точно знаю, что нет такого обряда, чтобы вознести Богам жертвоприношения, убивая при этом людей и выпуская у них кровь. Животных иногда приносят в жертву. Но не людей. Я всего лишь хочу понять, что это за тварь такая. И почему убивая, она забирает всю кровь? – спокойным тоном закончил он.

– Я тоже этого желаю, – согласилась я. – И думаю, если он тут появится, мы сможем его убить. И совершенно не важно, что говорят о нем люди. Неважно и то, насколько он страшен или какие злые у него глаза, острые клыки и что там еще!

– Рога, – усмехнувшись, подсказал мужчина.

– Все животные, обладающие рогами, питаются травой. Насколько мне известно, – парировала я. – Так что я очень сомневаюсь, что у него есть рога.

Адальберт не стал со мной спорить. Более того, ему уже наскучила эта тема.

Как, впрочем, и мне. И я поскорее пожелала завести разговор на другую тему.

И я думала об этом на протяжении нескольких дней. И, наконец, все же решилась на этот шаг. Я положила голову ему на плечо, набираясь смелости.

– Завтра в нашем поместье Себастиан устраивает пир. И там я хочу представить тебя своей семье, – выпалила я на одном дыхании.

Ну вот, самое сложное я сказала ему. Оставалось прийти к единому мнению и желательно, чтобы результатом было озвученное.

Адальберт промолчал, но участвовавший стук его сердца выдал его – он занервничал.

– А если они меня не примут? – спросил он через какое-то время.

Я знала, что этот шаг для него так же волнителен, как и для меня. Я приподнялась, опираясь на локоть, и посмотрела на возлюбленного.

– Не могу поверить, – улыбнулась я и, пытаясь сгладить нервное напряжение, коснулась губами кончика его идеального носа. – Ты же сам еще совсем недавно говорил, что в тебе нет страха. Или ты все же чего-то боишься?

– Не чего-то, – поправил мой мужчина, смущенно улыбнувшись и наматывая на палец мой локон. – Для меня это очень важно. А ты слишком долго не желала представлять меня им. И, если вдруг они меня не примут, мне придется тебя выкрасть!

– Почему тебя должны не принять? – воскликнула я, уверенная, что все пройдет хорошо и в дружественной обстановке. – В моей семье принято дружелюбие и понимание. Тем более, что все давно мечтают и с нетерпением ждут, когда же я полюблю кого-нибудь, когда у меня появится своя семья. И когда я оставлю армию Феодосия.

– И ты влюбилась в одного из готов, с которыми война закончилась каких-то двенадцать лет назад! – произнес Адальберт тоном, словно уже был обречен на провал. – Готов считают варварами. И люди еще не успели забыть о той войне. К нам относятся с пренебрежением.

– Ну и что? – не унималась я. – Ты правильно сказал, что война закончилась двенадцать лет назад. И да, простое напоминание: половина армии Феодосия состоит из готов. А мужем его племянницы является – сюрприз! – ГОТ!

– Я участвовал в той войне и был на ТОЙ стороне, – грустно напомнил Адальберт.

Я немного сникла. Я и сама понимала, что к Адальберту будут относиться с опаской в первое время уж точно! Но я была уверена в том, что они изменят свое мнение, стоит им лишь узнать его получше.

– Тогда тебе было всего восемнадцать, – встала я на защиту Адальберта, словно его обвинял кто-то другой, а не он сам.

– И все же, я понимал, что делаю, – продолжал спорить блондин, находя новые аргументы.

– Ты спас мне жизнь, – улыбнулась я, желая поскорее закончить разговор, который грозился перерасти в ссору. – И одним этим ты покрываешь свои действия в Готской войне. Это дорогого стоит.

– Ты всегда найдешь мне оправдание, – сдался Адальберт.

– Потому, что я люблю тебя, – пропела я мягким голосом. – И я не позволю никому тебя не любить.

– Это я должен тебя защищать, – Адальберт обхватил одной рукой меня за талию, и вмиг я оказалась лежать на спине, а мой мужчина уже склонился надо мной.

– Ты сделал гораздо больше, чем спас мою жизнь, – в очередной раз напомнила я ему.

– Это ты спасла меня, – с этими словами он нагнулся к моему уху и нежным голосом прошептал: – Благодаря тебе я узнал, что значит любить по-настоящему.

– Значит, решено, – с улыбкой произнесла я тоном, не терпящим возражений. – Завтра ты должен присутствовать у нас на празднестве. И после этого нам не придется больше встречаться в таких местах.

– И так, как выбора у меня нет, я прибуду завтра вечером в ваш дом, – согласился Адальберт.

Он никогда не мог мне долго противостоять и очень часто принимал то, чего хотела я. Но этим преимуществом я пользовалась крайне редко. И он знал это.

Ну что еще сказать? Мы любили друг друга, мы подходили друг другу. И я не желала знать иной жизни.

Другой жизни, где не будет Адальберта.

Глава 3. Необыкновенный незнакомец

Я вернулась домой перед рассветом. Осторожно пробираясь в свое крыло через все поместье, я осталась никем не обнаруженной. Все обитатели дома в это время еще крепко спали, но уже через пару часов в доме будут снова крепостные. Они будут заниматься своей работой, стараясь быть незаметными и как можно меньше попадаться на глаза хозяевам.

Добравшись до своей постели, я с блаженной улыбкой и умиротворенным выражением лица очень скоро уснула. Я была счастлива как никогда. Мне хотелось кричать об этом на каждом углу, сообщать о своем состоянии каждому человеку – знакомому и незнакомому.

Я любила, и я была любима!

И этим все было сказано.

Не успела я заснуть, как почти сразу почувствовала, что чье-то маленькое тельце плюхнулось рядом с последовавшим веселым звонким смехом.

– Валерия! Просыпайся! Уже завтра наступило! Ты мне обещала покатать меня на Арионе!

Милана. Моя младшенькая сестренка. Какая же она непоседа! И как же рано она проснулась сегодня!

Однако, открыв глаза, я поняла, что проспала уже несколько часов. И мне все еще хотелось спать, но я понимала, что о сне мне оставалось лишь мечтать. Неугомонная Милана прыгала вокруг меня, требуя, чтобы я немедленно встала и пошла выполнять свое обещание.

Уже через час я катала малышку на Антерионе по внутреннему двору. Девочка визжала от радости, громко смеялась, щебетала без устали и иногда довольно хлопала в свои маленькие ладошки. Мне это занятие приносило только радость. Я ценила каждый миг, проведенный со своей семьей.

И совсем скоро нашу дневную прогулку пришлось прервать. Мне доставили известие от Феодосия, в котором последний просил меня о необходимой встрече.

И я всегда незамедлительно следовала указаниям своего отца-императора. Вот и сейчас, не изменяя своим принципам, я сообщила об этом решении Милане. Малышка сначала очень расстроилась и уже собиралась чуть ли не заплакать. Но тут же нашла для себя другое наиинтереснейшее занятие, благодаря которому она мгновенно забыла и об Антерионе, и обо мне, и вообще обо всем на свете.

Убедившись, что детская истерика миновала, я отдала поводья Беральду, чем очень удивила и обрадовала старика.

– Я, уже было, думал, что вы никогда не окажете мне честь поухаживать за вашим жеребцом, – светился от счастья конюх. – Я обещаю, что с Антерионом все будет хорошо!

Я по-доброму рассмеялась и, сославшись на неотложность важного дела, покинула двор поместья.

Я часто передвигалась по городу пешком и без сопровождения. Мне нравилось наблюдать, как люди были заняты привычными дневными делами. Сейчас была середина дня, но людей на улицах было не меньше, как если бы я проходила по улицам с утра.

Свежеиспеченный хлеб уже разобрали, и хлебопеки готовились к новому дню, покупая необходимые ингредиенты. Мясники торговались с женщинами и крепостными. Виноторговцы без устали и наперебой нахваливали свой товар, охотно давая глоток для пробы каждому желающему. Где-то слышался стук по наковальне, сообщая о беспрестанной работе кузнецов. И, конечно, в толпе сновали мальчишки, играя друг с другом и периодически норовили стащить у невнимательных прохожих мешочки с деньгами. Каменщики облагораживали город, обновляя фасады домов и крыш. Так же, по приказу Феодосия, повсюду высаживали деревья.

Сегодня Константинополь, как и в любой обычный день, кишил жизнью. И привычной людской суетой.

Пройдя шумные и многолюдные улицы города, я подошла к воротам огромного и красивейшего императорского дворца.

Я шла по длинному коридору со множеством окон. Войдя в просторный, богато украшенный зал, я сразу отыскала взглядом Феодосия, вокруг которого была большая свита. Я направилась к нему быстрым и уверенным шагом.

– Приветствую тебя! Ты желал поговорить со мной, Феодосий? – громко спросила я, привлекая внимание царя к своей персоне.

Феодосий поднял голову и поприветствовал меня едва заметным кивком головы. Затем он жестом правой руки приказал всей своей многочисленной свите покинуть зал. У двери остались стоять только два стражника.

Император улыбнулся мне. Я знала, что он был рад меня видеть, и что он скучал по мне. Как и я. И я

Я очень ценила и любила те недолгие мгновения, когда мы могли свободно общаться друг с другом, как отец и дочь. Но, к сожалению, и по понятным причинам, это случалось крайне редко.

И сейчас я намеревалась подойти к нему и обнять его, как вдруг почувствовала, что за мной снова кто-то следит.

Что это? Я схожу с ума? Снова повторяется это чувство! Это уже становится привычкой. Я резко остановилась, пытаюсь справиться с этим наваждением.

– Валерия, с тобой все хорошо? – насторожился Феодосий.

– Да, – не слишком уверенно ответила я. – Наверное, – еще не увереннее и намного тише добавила я.

И тут я увидела ЕГО!

Он был похож на... разве что божество какое-нибудь.

Он был великолепен?

Нет! Такого слова еще не придумали.

До этого момента я и не предполагала, что человек может быть настолько красив и идеален. Идеальные черты лица; карие глаза, излучающие доброту; едва заметная ямочка на подбородке; выразительные скулы; а его легкая щетина придавала ему особенный шарм, приковывая мое внимание к нему. Этот мужчина обладал редким магнетизмом. Мой взгляд скользнул по его телу ниже. Я заметила, что этот незнакомец аккуратно сложен, высок, строен, силен. И оставалось только гадать, каким было его великолепное тело в отсутствии одежды. Захотелось коснуться его, чтобы убедиться, что этот человек был реален. Захотелось ощутить, какова его кожа на ощупь. Наверное, невероятно нежная...

Но тут я поймала себя на мысли, что откровенно и с любопытством разглядываю этого мужчину. Мои щеки мгновенно вспыхнули, и меня охватила внезапная ярость.

Глядя на мою реакцию, обворожительный мужчина улыбнулся, обнажив белоснежные ровные зубы, а на его щеках заиграли ямочки.

Он точно не человек!

Люди такими не бывают! Он был чересчур безупречен и идеален! От него невозможно было глаз оторвать!

Я что, продолжаю разглядывать его так открыто?!

Вспыхнув еще сильнее прежнего, я отвернулась от незнакомца, расправила плечи и гордо зашагала к отцу, который ничего этого как будто и не видел. Император продолжал изучать какие-то документы, лежащие перед ним на большом массивном столе.

Бесподобный незнакомец негромко рассмеялся, наблюдая за мной. Его мягкий голос теплом разлился по моему телу и ласкал слух.

Сомнений больше не оставалось – он Бог! Кем иначе он должен был быть, чтобы вот так просто заставить меня любоваться и восхищаться им, бессовестно разглядывая его?

И тут случилось нечто совсем невероятное! Одна моя нога зацепилась за вторую на ровном месте! Но я вовремя поймала равновесие. Мне удалось прийти в чувства и выбраться из окутавших меня чар незнакомца. Я молча выругалась, надеясь, что он не заметит этого.

– Чего смешного? – резко вслух спросила я, отвлекая его внимание от моего промаха.

Его легкая щетина и слегка взъерошенные волосы придавали ему особенный шарм и сексуальность.

Дьявол! Я снова его разглядываю!!

Вспыхнув в порыве гнева и ярости к самой себе, я все же нашла в себе силы отвернуться от его выразительного лица и переключила все свое внимание на родителя. Последний вел себя так, словно ничего необычного не происходило: пил вино, продолжая изучать какие-то документы. Весь его вид выражал невозмутимость к нам и полное сосредоточение к бумагам.

А тем временем незнакомец продолжал смотреть на меня взглядом, словно хотел меня съесть. Я кожей чувствовала этот взгляд.

Но, так же чувствовалось и еще кое-что. И это была некая опасность, которая исходила, без сомнения, именно от этого человека!

Мое сердце учащенно забилося. Я не могла с этим совладать. Я не понимала, что твориться с моим телом, но я безумно хотела взглянуть на него еще хоть на мгновение.

И я нашла повод для этого, чему внутренне очень обрадовалась.

– Разве тебе не ясен был приказ твоего императора покинуть зал? – строго и нарочито громко спросила я, стараясь не выдать своего истинного состояния и пытаюсь привлечь внимание Феодосия.

Мужчина улыбнулся мне. Затем, не спеша, отправился к императору со словами:

– У него нет от меня тайн, дочь императора Феодосия!

Я уже подошла к отцу, но на последних словах незнакомца резко остановилась и посмотрела в глаза Феодосия.

Однако родитель смотрел на меня с улыбкой на губах. Он подошел ко мне ближе и потечески обнял.

– Это Максим. Он из рода Сципионов, – участливо представил мне незнакомца Феодосий. – Ну, а про Валерию тебе давно известно, – эти слова уже были обращены в сторону мужчины, стоявшему теперь совсем рядом с нами.

– Ты ему рассказал? – недоумевала я. – Я полагала, что эту тайну никому не следует знать!

– Этот человек – мое доверенное лицо, – ответил на это правитель.

– Так почему я о нем раньше ничего не слышала? – задала я следующий вопрос своему родителю.

– Я недавно вернулся из Италии, где пробыл три года, – посчитал нужным напомнить мне Феодосий. – А Максим оставался там до недавнего времени. Ты многое упустила, дочь моя, – Феодосий вернулся на прежнее место за столом.

– Незаконнорожденная, – недовольно буркнула я очень тихо, чтобы Феодосий не смог услышать меня, и чтобы он не обиделся на мои слова.

Я знала, что он любит меня настолько сильно, насколько и подобает отцу. И ему очень не нравилось, когда я упоминала о том, что являюсь его внебрачной дочерью.

– Однако, тебя он любит сильнее своих законнорожденных детей, – сделал замечание Максим, делая ударение на слове «законнорожденных».

Я резко посмотрела в его сторону. Он стоял немного дальше от меня, чем отец, но смог меня услышать. А Феодосий не услышал, иначе бы он не оставил мое высказывание без внимания. Какой же хороший у него слух!

Однако, после слов Максима, император нахмурился и измерил меня недовольным взглядом.

– Я считал, что мы с тобой решили этот вопрос, Валерия, – тоном сурового родителя проговорил он.

– Решили, – кивнула я Феодосию, украдкой бросив ненавистный взгляд в сторону Максима.

Но тот обезоруживающе улыбнулся мне, едва заметно подмигнув.

Ох уж эта улыбка и ямочки на его щеках! Я его в момент простила!

Прочь!

Я попыталась сосредоточиться на более важных делах, ради которых и пришла сюда сейчас.

– О чем ты хотел поговорить со мной? – мягко повторила я вопрос, заданный отцу ранее.

– Хотел поделиться с тобой новостью, – охотно заговорил Феодосий. – Сегодня из Египта вернулся Евтроний с предсказанием исхода предстоящей войны с Западной империей.

Брови у меня удивленно поползли вверх. Я всегда скептически относилась к подобному роду мероприятиям, а только что озвученное сообщение заставило меня в очередной раз усомниться в том, что предсказанному вообще можно было верить.

– А поближе монахов-предсказателей не нашлось? Как вообще можно верить людям, которые предсказывают что-либо по внутренностям животных и птиц?! Или, может быть, в Египте какие-то особенные животные проживают, специально выращенные для этих целей? – иронично озвучила я.

Краем глаза я заметила, что реакция Максима была схожей моей. Либо он уловил в моем голосе сарказм и его это веселило.

– Этот особенный, и ему я полностью доверяю. Его зовут Иоанн. И он из Фив, – озвучил Феодосий, не обращая внимания на мой тон.

– А-а, из Фив. Ну, это все объясняет. Там, видимо, по-особенному обучают потрошить птиц, – снова съязвила я, загладив свой тон и скептичность милой улыбкой.

Феодосий, конечно, не мог не заметить моего истинного поведения, но мне все всегда сходило с рук. А я никогда не позволяла себе лишнего.

– Не паясничай, Валерия, – мягко рассмеялся отец. – Разве тебе не интересно узнать это предсказание? – тут же поинтересовался он.

– Разве что потому, что тебе не терпится поделиться со мной этой новостью, – пропела я, плюхнувшись на его трон и начав вертеться по сторонам, присматриваясь и пытаясь понять, как я смотрюсь в нем со стороны. – Но по твоему довольному лицу смею сделать заключение, что все пройдет удачно! Я права? – чуть наклонив голову набок и прищуриив глаза, я посмотрела на отца.

– Абсолютно, – улыбнулся в ответ Феодосий.

– Когда мы выдвигаемся? – участливо спросил Максим.

Я недовольно посмотрела на красивого мужчину. Откуда он вообще такой взялся? И как ему удалось настолько быстро завоевать расположение императора, что ему дозволено входить в ближайший круг доверенных лиц Феодосия? И более того, кто он такой, что мой отец доверил ему самую великую тайну, которую знали лишь те, кто имел к этой тайне прямое отношение?

Максим не вызывал у меня таких теплых и доверительных чувств. Помимо его привлекательности и безумного магнетизма, было в нем и нечто пугающее истораживающее. Он, возможно, мог мне понравиться, но при других обстоятельствах. А сейчас он меня раздражал, злил и вызывал во мне бурю негодований.

И только из уважения к Феодосию я молчала и терпела его присутствие. И кто знает, возможно, мое первое впечатление о Максиме было обманчивым? А вдруг Максим действительно заслуживает всех тех почестей, которые оказывает ему император?

Пока все эти мысли проносились в моей голове, Феодосий начал говорить, отвечая на вопрос Максима:

– Через несколько дней мы выдвигаемся в Италию. За время моего отсутствия я оставлю править империей своего сына Аркадия. Выдвигаемся после того, как на свет появится мой сын. Я хочу взглянуть на него перед походом. А завтра вечером я устраиваю пир в честь будущей победы!

По прибытию домой, меня ожидал другой сюрприз. Себастиан приобрел на рынке новую крепостную, передав ее полностью в мое распоряжение.

– Себастиан, – в очередной раз начала я. – Я очень благодарна тебе за оказанную честь и внимание мне. Только мне не нужна она. Я в состоянии все сделать сама! И я не нуждаюсь в ее помощи.

– И все же не спеши отказываться, – не уступал довольный своей покупкой Себастиан. – Она ждет тебя в твоих покоях.

Мне ничего больше не оставалось, как принять подарок и поблагодарить мужчину за него.

Однако, когда я увидела это наимилейшее создание в качестве моего подарка, моему изумлению не было предела.

И у меня сегодня уже было ощущение, что я видела Бога в человеческом обличии. Им был Максим.

Сейчас я увидела Богиню, в обличии моей подданной. Я словно замороженная смотрела на нее и не могла отвести от нее своего взгляда. Высокая, стройная, с красивой фигурой, идеальными чертами лица, длинными гладкими светлыми волосами и с пронизательным взглядом эта девушка стояла передо мной. Ее лицо было настолько чистым и милым, что мне на мгновение показалось, что передо мною стоит ребенок. Она немного смущалась и смиренно ожидала, когда я отдам ей какой-нибудь приказ. Она смотрела мне прямо в глаза. И долго выдержать этого взгляда я не могла.

Отведя от нее свой взгляд, я прошла вглубь помещения и устроилась на табурете у большого зеркала с красивой богатой отделкой.

И что же ей поручить?

– Причеши мои волосы, – негромко попросила я.

Девушка тут же приступила к выполнению моей просьбы. Когда она начала расчесывать мои непослушные локоны, я ощутила, насколько легко и непринужденно у нее это получалось. Мне даже удалось расслабиться, и я полностью вверила свои непослушные локоны в ее нежные заботливые руки.

– Как тебя зовут? – спросила я, вспомнив, что даже не знаю ее имени.

– Инесса, – ответила девушка.

Как красиво звучал ее голос!

Мне захотелось еще немного расспросить ее о том, кто она, откуда и вообще узнать историю ее жизни. Но я не стала заводить с ней этот разговор. Не сейчас, решила я.

Мысленно я уже была на сегодняшнем приеме, готовясь представить всем своего Адальберта.

Глава 4. Знакомство

Но я зря переживала на этот счет. Все прошло намного лучше, чем я могла себе представить. Мама и Себастиан встретили его настолько тепло и искренне, что все наши с Адальбертом дальнейшие переживания были бессмысленны. Фабиоле мой избранник так же понравился, и она вслух озвучила о том, что теперь с нетерпением будет ждать нашей свадьбы. А что касается Марка, то оказалось, что они уже пересекались с моим мужчиной ранее. Но, тем не менее, были удивлены тем, при каких обстоятельствах они встретились снова.

– Так как же вы познакомились? – с любопытством спросил Марк, делая глоток вина из своей чаши и внимательно следя за каждым действием Адальберта.

Мой возлюбленный посмотрел на Марка с ослепительной улыбкой на лице и дружелюбно ответил:

– На пышных похоронах Атанариха, которые устроил Феодосий в знак примирения с готами.

– А кто такой Атанарих? – полюбопытствовала Фабиола.

– Он был вождем всех готов в той войне, любовь моя, – ласково ответил Марк, обняв жену за талию одной рукой. – Умер он внезапно, и его смерть осталась загадкой для нас. Кто-то говорит, что его убили. А кто-то поговаривает, что готский вождь болел неизлечимой болезнью.

– А этим жестом Феодосий намеревался завоевать расположение готов, – закончила я.

– Сколько тебе тогда было? Четырнадцать, вроде? – спросила мама. – Что ты вообще там делала? Я запретила тебе в тот день появляться во дворце.

Моя многолетняя маленькая тайна, как и мое слушание, были раскрыты. Я смущенно опустила глаза и едва слышно пролепетала в свое оправдание, пряча лицо за подаренной Адальбертом белой розой:

– Любопытство оказалось сильнее меня.

– Так ты заарканил мою сестру, когда той было всего четырнадцать?! – Веселясь, спросил Марк.

– Нет, – улыбнулся Адальберт. – Но кое-кто тогда намеревался надругаться над ней.

От этих воспоминаний я дернулась. И я вспомнила тот день так же ясно, словно все это произошло не тринадцать лет назад, а только вчера.

Ослушавшись маму, я все же решила отправиться во дворец отца, чтобы хоть одним глазком посмотреть на похоронную церемонию, из которой император устроил настоящее пиршество. И о котором говорил каждый житель Константинополя. И я никак не могла позволить себе пропустить это событие. Я не понимала, что была слишком маленькой для посещения подобных мероприятий. Как не понимала и того, что ходить одной без сопровождения по вечерним улицам города могло быть опасным для жизни занятием. Я даже ни на мгновение не задумалась об этом!

Но такой уж я была. И если я чего-то действительно желала, то для меня не существовало никаких преград. А о последствиях, чаще всего, я не утруждала себя задумываться. Ведь для меня было важным только достижение желаемого. Я уже почти добралась до дворца, как передо мной вначале улицы возникли три высокие фигуры крепкого телосложения. Заметив меня, они направились на меня, ускоряя шаг и странно переглядываясь между собой. Они довольно улыбались.

Но по своей глупости, я не сразу обратила на них внимание, продолжая двигаться вперед и будучи уверенной, что три фигуры пройдут мимо, направляясь дальше по своим делам. Лишь когда я услышала их злорадный смех, я поняла, что идут они напрямик на меня, и их

целью являюсь именно я. Звать кого-то на помощь было бесполезно. Эта улица была совершенно безлюдной. Бежать было поздно, однако я все же попыталась. Свернув в узкий проулок, я побежала, что было сил.

Но уже через несколько шагов я поняла, что загнала саму себя в тупик. Я огляделась по сторонам: высокие стены, вперед дороги нет, не было видно ни одной живой души. Только я и трое громил-головорезов, от которых я уже чувствовала тошнотворный запах невымытых тел, вина и чего-то еще.

И вот теперь я поняла, что мама имела в виду, запрещая мне одной бродить по улицам Константинополя. Вот только было уже поздно для осознания родительского наставления. Раньше я слышала рассказы домашних служащих женщин и понимала, какая участь меня сейчас ожидает. И мое сердце готово было вырваться из груди от страха.

«Если будет возможность, лучше убей себя сама, – всплыли в голове слова одной крепостной, которая заплетала мне волосы в косу. – Иначе тебя ждет кое-что похуже. И о смерти ты будешь умолять, лишь бы больше не чувствовать их. А если тебе и удастся выжить после такого, прежней ты не станешь уже никогда!»

Увы, убить себя мне было нечем. Мне оставалось лишь пятиться назад, пока я не уперлась спиной в стену. Страх перед неизвестностью сковывал меня, сердце готово было остановиться. И, наверное, в тот момент я ждала, когда же оно остановится! Так что же меня ожидало? И почему же я, все-таки, не послушала маму?

Сейчас поздно было думать об этом. И спасения ждать было неоткуда.

Гнилозубые громилы с перебитыми носами и заросшими щетиной физиономиями продолжали медленно приближаться. Они больше не торопились. Ведь я саму себя загнала в ловушку. Они уже поняли, что бежать мне было некуда. Они видели, насколько я была напугана и каким взглядом смотрела на них. Они мерзко смеялись и, говоря на чужом мне языке между собой, хищно и похотливо смотрели на меня.

Я быстро переводила взгляд с одного на другого, тяжело дыша. Просить о свободе было бессмысленно. Это их только раззадорит. И я почти смирилась со своей участью, ведь выхода у меня не было. Как и не было надежды на мое чудесное освобождение.

– Эй, – услышала вдруг я приятный мужской голос позади громил. – Женщину постарше и поопытнее найти не сумели? Или денег не хватило?

Чужаки обернулись, и один из них заговорил на моем языке:

– Нам эта нравится! А ты найди себе другую. Или заплати кому-нибудь из них.

– Оставьте девочку в покое, – спокойно приказал мой спаситель, которого я все так и не могла еще увидеть.

Я сразу перестала бояться чужаков и почувствовала себя защищенной и уже спасенной. Однако, когда мне все же удалось разглядеть того парня, я вновь ощутила страх за свою жизнь. Мой предполагаемый спаситель оказался слишком молод! И немногим старше меня! И пусть на нем была солдатская форма, и он держал гладиус в одной руке, ему ни за что не справиться с тремя громилками. И дело было не только в возрасте, юноша и по телосложению сильно уступал даже самому худому из троих головорезов с мечами и кинжалами наперевес.

Спрятав лицо в ладонях, я обреченно сползла по стене на землю. Из-за меня сейчас погибнет еще и человек, по глупости решивший, что спасет меня. Надежды на спасение больше совсем не оставалось. Я вздрогнула, едва услышав ужасный звук скрежетающегося железа. И тут же услышала, как клинок вошел в чье-то тело, а последующий душераздирающий крик не заставил себя ждать.

Я закрыла уши руками, чтобы не слышать этих криков и спрятала лицо в коленях. В моей голове пронеслась мысль, что моего спасителя закололи. Но звуки драки продолжали доноситься до моего слуха. А это свидетельствовало о том, что парень со светлыми волосами был еще жив.

Я не понимала, сколько времени продолжалась эта неравная драка: слишком долго или слишком быстро?

О мою ногу что-то ударило и стало совсем тихо. Я несмело убрала руки от ушей и подняла голову с колен, затем посмотрела под ноги. У моих ног лежала отсеченная голова одного из покушавшихся на меня иностранцев.

От неожиданности и испуга я истошно закричала. Никогда ранее я не видела отрубленной головы человека с полу-высунувшимся языком изо рта и растекающейся крови, а также выражавших испуг и непонимание широко раскрытых глаз убитого. Я поспешила закрыть лицо руками снова, только бы не видеть этот ужас.

– Тихе, тихе! Уже все позади, – услышала я приятный голос своего спасителя, почувствовав, как он с легкостью поднял меня на руки. – Можешь открыть глаза. Теперь ты в безопасности, юная леди!

Но последние фразы ему можно было и не произносить. Как только я услышала его голос, я облегченно вздохнула и посмотрела на него. Он куда-то уносил меня от этого места.

– Куда ты идешь? – осмелев и почувствовав безопасность, спросила я.

– Подальше отсюда, – улыбнулся юноша. – Тебе не нужно видеть это кровавое зрелище.

Но мое любопытство при этих словах взяло вверх надо мной. И у меня хватило ума выглянуть из-за его плеча. Я желала убедиться, что головорезы-чужаки были действительно мертвы. И я увидела, что один из них был обезглавлен, другой лишился руки и был заколот в грудь, а у третьего было перерезано горло. От увиденной картины к горлу подкатила тошнота, и я тут же спряталась за плечами юноши.

– Если бы я знал, что ты все равно помотришь на это, – с этими словами он поставил меня на ноги. – Что тебя понесло одну в город? Еще и на закате дня. И где твоя стража? На вид ты из приличной и обеспеченной семьи, – говорил голубоглазый блондин, быстрым взглядом окинув меня с ног до головы.

– Хотела во дворец попасть, – просто ответила я.

– Неумный поступок юной леди, – осуждающе ответил на это он.

– Сама уже знаю, – нехотя согласилась я. – Я думала, что они убьют тебя.

– Такое, возможно, и случилось бы, будь они воинами или гладиаторами. Не ходи больше одна в город. В другой раз меня может и не оказаться рядом. И никого, кто бы смог помочь тебе.

Услышав его последние слова, я сникла. Печальная участь. Но тут же в моей маленькой наивной голове родилась гениальная мысль! И я поспешила озвучить ее:

– Научи меня! Я хочу уметь сама себя защитить!

Он удивленно посмотрел на меня и, усмехнувшись, спросил:

– И даже имени моего не спросишь?

Я лишь весело рассмеялась, в глубине души осознавая уже тогда, что больше меня никто и никогда не посмеет обидеть.

– Так вот с чего ты решила посвятить свою жизнь войне, – угрюмо проговорила мама, выслушав наш рассказ до конца.

– Не совсем, – ответила я. – В какой-то момент я поняла, что отпуская Адальберта, я могу больше никогда его не увидеть. И я боялась этого. Одна мысль о том, что его могут убить в сражениях, вгоняет меня в ужас. И я решила, что мое место рядом с ним. Я и сама не поняла, как такая жизнь стала вдруг смыслом для меня. И я не хочу иной жизни. Мне нравится все так, как есть сейчас.

– Тебе нравится убивать? – с запинкой спросила мама.

– Защищать, – мягко поправила я.

Все знали, что спорить со мной не имело смысла. И текущую тему решили поскорее закрыть.

– А мы-то все гадали, – подала голос Фабиола. – Кто же украл ее сердце?

– И уже много лет назад, как выяснилось, – весело добавил Марк.

– Ну, – громко воскликнул Себастиан, поднимая чашу с вином. – Если это твой выбор, милая! Адальберт, – он перевел взгляд с меня на моего возлюбленного. – Добро пожаловать в нашу семью!

– И когда же свадьба? – озвучила мама вопрос, который сегодняшним вечером волновал всех. – И означает ли это, что ты наконец-то оставишь армию Феодосия?

– Да, – ответила я, добавив: – Только не сейчас. Я еще не готова к этому шагу. Мне нужно сначала привыкнуть к этой мысли. А после, вся моя жизнь полностью переменится.

– Но только в лучшую сторону, – заверила меня Фабиола.

– Адальберт, – обратилась к моему мужчине мама. – А кто твои родители? И где они сейчас?

Адальберт заметно занервничал и все его хорошее настроение вместе с весельем куда-то улетучились.

– Мария, – тихо проговорил Себастиан, обращаясь к моей матери. – Наверное, не стоило задавать ему этот вопрос.

Но мама в ответ только пожала плечами, как бы говоря в свое оправдание, что она не знала, и вопрос-то уже прозвучал вслух.

– Мой отец учил математике всех желающих. А так, как это ремесло считается незаконным, его просто однажды убили вместе со всеми его учениками, – печальные глаза Адальберта заставили проникнуться каждого. – На него донесли. И это было предательством со стороны его брата. Я не знаю, какие причины подтолкнули его к этому шагу. Но математику считают магическим ремеслом и занятия ею сурово караются. Отец знал это, но все равно продолжал учить математике желающих. Он всегда надеялся на лучшее и был очень осторожен и аккуратен. Но, тем не менее, его это не спасло. Мою мать убили двумя годами позже за язычество. В тот момент она совершала обход вокруг храма.

– Но зачем убивать? – не поняла Фабиола. – Ведь за служение Старым Богам налагается только штраф! В размере пятнадцати фунтов, если не ошибаюсь.

– Да, – кивнул Адальберт, но поспешил поправить. – Но этот эдикт вышел лишь в триста девяносто первом. А до этого для всех язычников была уготована смертная казнь за жертвоприношение и поклонение Старым Богам. Но и теперь временами за язычество убивают на месте. Ведь далеко не все люди могут отплатиться таким большим штрафом. И считается, что таких бедняков-язычников проще убивать. Взять-то с них нечего!

Ложась спать, я мысленно стала перебирать те события, которые произошли сегодня. Я была очень рада тому, что к моему возлюбленному отнеслись хорошо. Я вспомнила о новой девушке, которая теперь работала в нашем поместье. Ее идеально чистая кожа, неземная красота, чарующий голос, невероятный магнетизм. А когда она шла, складывалось ощущение, что она плывет или парит над землей.

Я никогда ранее не встречала таких людей.

До сегодняшнего дня.

И был еще Максим.

Чем-то Максим и Инесса были схожи. Но в то же время было очевидно, что ничего общего у них нет. Инесса была кроткой и чувственной девушкой. От нее веяло добротой. О Максиме складывалось мнение, что он был самоуверенным и самовлюбленным. И от него исходила опасность.

Максим.

Было в нем что-то и волнующее. Его хотелось увидеть еще раз.

Глава 5. Странный сон

Едва я закрыла глаза, как появилось чувство, словно я куда-то лечу. Я чувствовала небывалую легкость. И радость, в преддверии чего-то хорошего.

Это чувство не продлилось долго. И как только оно закончилось, мне захотелось повторить его. Это было невероятно и необыкновенно.

Я не спала. Но и не находилась больше в своей постели. Словно каким-то волшебным образом мне удалось перенестись в другое место. Я огляделась по сторонам. Место было для меня незнакомым. Но оно было настолько красивым, что захватывало дух! Я находилась на краю леса, деревья которого были невероятной высоты, а их стволы выглядели необъятными. Передо мной была небольшая поляна с благоухающими различными цветами. А за поляной виднелось море – бескрайнее и спокойное, манящее своей синевой. Я направилась к морю, но уже скоро стояла на краю обрыва. Когда я посмотрела вниз, то голова слегка закружилась. Высота больше напоминала пропасть.

Любуясь всеми этими красотами, я улыбнулась. Было непривычно спокойно и тихо. И эта тишина резала слух. Невольно я подумала о птицах, звуки от которых радовали бы меня, создавая более привычную обстановку.

И тут я услышала щебетанье птиц.

Какой хороший и спокойный сон!

Или это не сон?

В любом случае, меня окружали тишина и умиротворение. Сейчас мне нужно было именно это. Возможно, я больше никогда не увижу такую красоту, не почувствую такое спокойствие и не услышу звуков природы.

Я живу сегодняшним днем.

А завтра Феодосий может отдать приказ выступать в Италию...

Ах, да! Уже обозначил сроки выступления в поход.

Нет, сейчас я не желаю даже думать о предстоящей войне.

Я неспешно шла вдоль обрыва по мягкой зеленой траве, влажной от росы или дождя. Я была босиком.

И я была в платье!

Вот уж что было совершенно неожиданным и больше указывало на сон, нежели на реальность. Мое платье было белым, воздушным и очень приятным для тела. Его шлейф развевался на ветру.

Ветерок. Такой теплый и приятный. Он развевал мои длинные вьющиеся волосы, словно любя играя ими.

Все в этом сне было СЛИШКОМ идеальным и невероятно ярким. Я не видела таких снов ранее. Я чувствовала и мокрую траву, и дуновение ветра. Все было словно реальным. Но я точно знала, что сплю в своей постели. А этот сон просто необычный.

Наверное, такие сны у всех бывают.

И тут я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Снова это чувство опасности и неизведанного страха! Я резко обернулась, готовая к отражению удара.

– А тебя сложно застать врасплох, – бархатным голосом протянул Максим.

Его голос ласкал слух. И сердце забилось учащенно. В его присутствии я непривычно робела. Но старалась, конечно, не выдавать своих истинных чувств.

– Так вот что было твоей целью? – в своей немного грубой манере ответила я.

Это ведь сон! А это значило только одно – я могла и ХОТЕЛА его разглядывать. И чем больше я на него смотрела, тем сильнее мне хотелось его поцеловать. Я ненавидела собствен-

ную слабость, но я ничего не могла с собой поделать. Моя кожа жаждала его прикосновений. Мое тело тянулось к его телу.

В то же время меня раздражало мое внезапное и необъяснимое влечение к нему. Я не понимала, как такое вообще могло быть.

Может, он околдовал меня, и сейчас я нахожусь под его магическими чарами?

Да, я и представить тогда не могла, насколько близка была к истине...

На свой вопрос ответа я так и не получила.

Но его ответ мне был и не нужен.

Не на этот вопрос.

Тем более, что это был всего лишь мой сон. Мой сладкий сон!

И я с удовольствием разглядывала каждую черточку его умопомрачительного лица и тела. А мое желание поцеловать его становилось все желаннее.

И, по всей видимости, наши желания совпадали. Максим не сводил с меня своего красноречивого взгляда. Он открыто рассматривал меня с легкой полуулыбкой – полуухмылкой.

У меня сложилось впечатление, что его это больше забавляло. Откуда вообще у меня взялось это безумное желание? Я его едва знаю!

– Уже влюбилась? – словно играя мной, он задал свой вопрос и медленно начал приближаться ко мне.

– Сложно удержаться от такой красоты, – призналась я, не сводя с него взгляда.

Конечно, если бы это было реальностью, я бы не позволила себе так откровенно его разглядывать и тем более говорить такое о его внешности.

– Так сделай то, что хочешь, – сладко улыбнулся он, приблизившись ко мне настолько близко, что мое дыхание участилось, а мое сердце забилось быстрее.

Хорошо, что Максим не слышит моего сердцебиения. Оно выдавало меня.

Максим поднял одну руку, поднес ее к моему лицу и медленно убрал мой непослушный локон, едва коснувшись кожи.

И этого оказалось достаточно, чтобы я вздрогнула от неожиданного прикосновения.

– А чего я хочу, по-твоему? – я всеми силами старалась себя не выдать, но что-то мне подсказывало, что получалось у меня это не очень хорошо.

Максим расплылся в довольной улыбке, обнажив свои белоснежные зубы и смотря в мои глаза. А я все не могла отвести от него своего зачарованного взгляда.

– Все просто и очевидно, – пропел он. – Того же, чего и все желают, – на последних словах он нагнулся к моему уху и страстно прошептал: – Меня.

Возможно, он был прав.

Но в этом я даже себе упорно не хотела признаваться.

Однако, все мое тело словно в огне горело. Сейчас я желала только одного: прикоснуться к его губам и ощутить их вкус.

Но вместо этого я отпрыгнула от него на безопасное расстояние и приготовилась к тому, что мне сейчас придется защищаться.

Да, это был всего лишь сон. И, казалось бы, что мне стоит сделать то, чего я сейчас действительно желаю? Глядишь, потом и не захочется больше.

Но даже во сне частичка благоразумия во мне бодрствовала, хоть и получала в ответ сильнейшее сопротивление.

Благоразумие, на данный момент, побеждало!

Но надолго ли?..

Максим выглядел удивленным и даже растерянным. Была в его лице и доля разочарования.

– Не ожидал, что не брошусь в твои объятия? – усмехнулась я, довольная собой.

– Не ожидал, – кивнул он. – Это же всего лишь сон, – и Максим снова медленно, но уверенно начал приближаться ко мне. – И можно делать все, что угодно!

Сопротивляться становилось все сложнее. И мы оба это прекрасно понимали.

– Сон, – кивнула я, неосознанно пятясь назад, тем самым оставляя прежнее расстояние между нами.

Я все еще не могла понять, что меня так настораживает и останавливает? Я пыталась вспомнить, но никак не могла.

Идеальная природа.

Идеальное платье.

Идеальный мужчина.

Идеальный сон.

– Так чего же ты переживаешь? – наступал он медленно, словно хищник, охотящийся на свою жертву.

– Все слишком идеально, – выпалила я.

– И что тебя смущает? Это всего лишь сон, – снова напомнил Максим.

– Да, – кивнула я, остановившись. – Но даже свои сны я контролирую. А все это вокруг, – я развела руками, пытаясь объять необъятное и быстро оглядываясь по сторонам. – Что это? Я никогда не была тут. Я даже и не предполагала, что может быть настолько красиво!

Максим загадочно улыбнулся.

– Тебе не нравится? – мягко спросил мужчина.

– Нравится, – выпалила я, чувствуя, как щеки наливаются предательским румянцем. – Но так не бывает!

– Вот уперлась-то: не бывает! – воскликнул он, копируя меня на последней фразе. – Ты привыкла, что вокруг тебя война, – вдруг резко посерьезнел Максим. – Ты не знаешь другой жизни!

– Я сама выбрала эту жизнь! – огрызнулась я, отводя от него взгляд куда-то в сторону и начав разглядывать траву, лишь бы только не видеть сейчас его глаз.

Теперь и Максим заговорил об этой любимой всеми теме. Но отчего-то в этот раз разговор был особенным, и смотреть в его глаза я не могла.

Максим вмиг оказался рядом, сократив расстояние между нами до минимума. И сделал он это слишком быстро. Но этим движением он только подтвердил, что все это лишь мой сон. В реальной жизни люди не бывают настолько быстрыми.

– Почему? – очень серьезно спросил Максим. – Почему столь красивая девушка выбрала мужскую долю? Сражаться и убивать!

– Я владею гладиусом лучше, чем любой мужчина, – возразила я, взглянув в его глаза.

И я тут же об этом пожалела. Но было поздно. Как только я взглянула в его добрые карие глаза, я увидела в них столько боли и сострадания, что мне стало невыносимо.

По-настоящему невыносимо! Словно своим этим выбором я обидела самого близкого для меня человека!

Или, что было еще хуже, этим выбором я убивала его сама.

– Почему именно тебе это так важно?! – неожиданно взорвалась я. – Какое это вообще для тебя имеет значение? Ты знаешь меня всего один день! ОДИН!!!

Я резко развернулась, лишь бы больше не видеть этого грустного взгляда. Не сейчас. Нужно было взять себя в руки. Я хотела убежать от него.

И у меня получилось!

Я шагнула напрямик в пропасть...

Все, что я успела, это испуганно ахнуть. Но вот сделать уже ничего не могла. Я летела вниз в бескрайние морские воды. Ощущение полета было ни с чем не сравнимым. Вот только мне стало все же очень страшно.

Конечно, во сне невозможно умереть, но этот полет меня испугал по-настоящему.

Я падала в пропасть и никак не просыпалась. Во сне перед смертельной опасностью всегда получается проснуться. Что-то вбрасывает тебя из сна или кто-то. Или удается проснуться, испугавшись, что смерть неминуема.

А я все не проспалась и падала.

И тут случилось невообразимое! Я оказалась в крепких заботливых руках Максима. И теперь мы зависли с ним в воздухе.

Как такое было возможно?

Я огляделась. Мне не показалось – мы действительно парили в воздухе. И это было потрясающим! Сердце от восторга едва ли не выскакивало из груди. Мне хотелось смеяться и кричать от радости. Необъяснимое счастье нахлынуло на меня с такой силой, что сложно стало дышать.

Еще мгновение назад я летела в пропасть в свободном полете, а теперь находилась в нежных объятиях Максима, паря в воздухе.

– Ты настолько отчаянная, что решила с обрыва сигануть? – с возмущением спросил он.

– Захотелось освежиться, – я посмотрела в его лицо.

– А вскрикнула, видимо, для усиления ощущений? – подшутил надо мной Максим.

– Ты же сам говорил, что это всего лишь сон, и что я могу делать все, что захочется мне, – припомнила я.

Брови Максима удивленно поползли вверх, когда он посмотрел вниз под ноги, а затем перевел взгляд на меня.

Я снова удивила его, чему была несказанно рада. А мое настроение заметно улучшилось.

– Может, все же наверх поднимемся? – Максим кивком головы указал на поверхность обрыва.

– Да, – с легкостью согласилась я.

Мы быстро начали подниматься наверх. Я не смогла удержаться от восторженного взгляда, прижавшись к мужчине всем телом и боясь выскользнуть из его рук. Максим словно понял мои мысли и крепче обнял меня.

– Можешь отпустить, – прошептал он мне на ухо. – Но, если тебе нравится прижиматься ко мне, то я не возражаю!

Я посмотрела под ноги и обнаружила, что он стоит на мягкой траве чуть поодаль от обрыва, продолжая держать меня в воздухе. Я и не заметила, когда мы перестали летать.

Смущенно улыбнувшись, я разомкнула свои руки, опускаясь на землю и, с большой неохотой, сделала шаг назад.

– Только если ты снова надумаешь прыгать, сначала предупреди меня об этом, – ласково попросил Максим.

– А разве неожиданность не обостряет ощущений? – слегка наклонив голову набок, я заглянула в его лицо.

Максим располагал к себе и вызывал доверие. Так может поэтому Феодосий сделал его своим доверенным лицом?

Максим улыбнулся, ненадолго задумавшись.

– Ты необыкновенная девушка, – признался мужчина, но тут же посерьезнев, произнес: – Однако, ты не ответила мне, почему ты выбрала такую жизнь?

Вот дьявол! Не получилось уйти от ответа. Но это не означало, что я хотела поделиться с ним своей историей и своими переживаниями.

– Я не хочу об этом говорить, – прямо ответила я.

– И все же? – настаивал он. – Все это не происходит на самом деле. Во сне можно сказать и сделать все, чего хочешь в реальности, но по каким-то причинам боишься или не решаешься

этого сделать. Расскажи мне и тебе сразу полегчает. Я же вижу, что тебя что-то гложет. И это не дает тебе покоя.

– Я уже сделала то, чего желаю. И достаточно выговорила сегодня, – снова попыталась я уклониться от ответа. – И это меня не гложет. А еще, ты слишком часто повторяешь, что это сон, – я украдкой посмотрела на него.

И снова пожалела об этом. И снова я не смогла вовремя оторвать от него своего взгляда. И Максим, конечно же, заметил это. Но в этот раз лишь по-доброму рассмеялся.

– Что тебя рассмешило? – возмутилась я.

– Ничего, – мужчина пристально посмотрел на меня. – У тебя очень красивые глаза.

Я улыбнулась на это признание.

– Тебе пора просыпаться, – немного помолчав, заботливо проговорил Максим.

Мне было понятно и без слов, что ему не хотелось расставаться со мной. Об этом мне говорили выражение его погрустневших глаз и ставший печальным голос.

Но, скорее всего, все это было плодом моего воображения.

– Но я только что уснула, – нахмурилась я.

– Прошло гораздо больше времени, – снова по-доброму улыбнулся Максим, смотря на меня каким-то странным и внимательным взглядом.

– Я не чувствую, что выспалась, – я снова сделала попытку возразить ему.

Или просто не хотела, чтобы заканчивался этот сон?

– И снова ошибаешься, – он слегка наклонил голову набок. – Ты проснешься полностью отдохнувшей. И ты будешь чувствовать себя замечательно, – мужчина не сводил с меня глаз.

В душе я верила ему безоговорочно. Его слова теплом разливались по моему телу, словно заполняя каждую клеточку, каждый изгиб, каждый волосок.

Это был очень странный сон.

Наши голоса все еще звучали в моей голове. Его руки я все еще чувствовала на своем теле. Его взгляд все еще не давал мне покоя. Его дыхание, когда он шептал мне на ухо, заставляло сердце биться учащенно даже сейчас.

Я словно все еще была там, в своем сладком сне.

С Максимом.

Однако проснувшись, я действительно чувствовала себя замечательно и была полностью отдохнувшей и выспавшейся. А мое настроение было более, чем просто замечательным. Я уже давно не ощущала подобных эмоций, но в то утро мне действительно было хорошо.

Вот только и этот сон, и сам Максим не давали мне теперь покоя.

А может, это и не было сном вовсе? Может, это была другая реальность, и Максим был так же реален, как и я?

Какое-то время после пробуждения, я пыталась понять, где я нахожусь и что это было такое.

Все же, это был сон, просыпаться после которого не хотелось. Хотелось только одного – вернуться в тот сон обратно. И снова испытать все пережитые чувства.

Да, этого мне сейчас действительно не хватало. А в остальном все было замечательно.

Пролежав в постели еще какое-то время и смотря на белый потолок, я растягивала свои блаженные воспоминания и ощущения. Я хотела прожить в этих чувствах еще немного.

Затем вошла Инесса, предлагая помочь мне одеться и уложить волосы.

Воспоминания и дурманящие голову чувства в момент улетучились. Немного расстроившись, я все же согласилась с робкой и обходительной Инессой.

Глава 6. Опасность повсюду

Следующие несколько дней прошли спокойно. Странные сны, больше похожие на реальность, мне не снились. Первое время ложась спать, я хотела и ждала продолжения того волшебного сна, но продолжения не последовало. Самого Максима я тоже больше не видела. Но это меня не расстраивало. Видеть его в моем сне было приятно и желанно. Но в жизни у меня не было ни малейшего желания его видеть или слышать.

Всю себя я отдавала Адальберту. Мы наслаждались каждым мгновением, проведенным вместе. Ведь уже очень скоро, всего через несколько дней, нам пора было выступать в Италию. И неизвестно, что нас ожидало впереди. Тем слаще и дороже для нас было каждое мгновение, проведенное вместе.

Однажды мы устроили семейный пикник на берегу Золотого Рога. Этот день выдался чудесным и солнечным. Маленькая Милана не выходила из воды, научившись наконец-то плавать. И в этом ей помог Адальберт, получивший тем самым еще больше одобрения и уважения со стороны Себастиана и мамы, которые почти не отходили от сладко спящего в своей колыбели Тиберия. А Марк с Фабиолой были снова полностью увлечены друг другом.

В общем, была полная идиллия. Мне начало казаться, что вот такой жизни я теперь желаю. К дьяволу войну, убийства, кровь и долгие походы! Я начинала любить ЭТУ жизнь: спокойную и умиротворенную, полную любви и заботы, где рядом бегают маленькие дети, заниматься поместьем и отдать всю себя любимым.

И, пока я сидела на траве, наблюдая за Адальбертом и Миланой, я размышляла об этой другой незнакомой мне жизни. Как вдруг снова почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

Ну вот, снова это чувство опасности! Я уже жутко ненавидела это чувство. И это чувство вмиг разрушило все мои зарождающиеся мысли о новой жизни. Я не могла себе позволить другую жизнь, пока чувствовала угрожающую опасность.

Я обернулась назад и внимательно начала изучать каждое дерево и все, что попадалось мне на глаза. Я хотела обнаружить уже наконец-то причину этой опасности.

– Что случилось? – настороженно спросила мама, внимательно изучая меня и продолжая кормить сына.

– Чувство, словно за нами следят, – медленно и негромко ответила я.

Не увидев ничего подозрительного, я повернулась к маме и маленькому братику, который к тому времени уже наелся и довольно снова засопел.

– Он такой чудесный, – я улыбнулась и протянула руку к голове малыша.

Очень аккуратно, чтобы не разбудить ребенка, я погладила его по пробивающимся волосикам.

– И у тебя когда-нибудь будет такой замечательный малыш, – расцвела в улыбке мама и протянула мне сверток. – Хочешь подержать его? Ты так редко берешь его на руки.

Я охотно согласилась и взяла ребенка на руки, с нежностью прижав к груди.

– Совсем крошечный и такой уязвимый, – вслух проговорила я, со всей любовью смотря на братика.

Во мне вдруг заиграли новые, неизвестные ранее чувства. Появилось огромное желание защитить его ото всех напастей, болезней, войн и неприятели. Мои глаза увлажнились от слез, к горлу подступил ком. Что со мной происходило?

Я поспешила вернуть малыша маме и подняла глаза. Передо мною стоял Адальберт и внимательно наблюдал за мной. Затем он опустился на землю возле меня и, обняв меня за плечи, ласково произнес:

– Тебе к лицу с ребенком на руках. Ты будешь замечательной мамой.

– Да, согласилась я. – Наверное, – добавила уже нерешительнее.

Я вдруг замкнулась в себе, стараясь заглушить эти чувства, которые касались материнства и ребенка. Я хотела убежать от них. Я боялась их. Но в то же время где-то в глубине души я кричала самой себе, что вот оно то, чего я искренне желаю.

Я поднялась на ноги и быстро проговорила:

– Пойду, прогуляюсь.

Я направилась в сторону леса. Именно там я надеялась обрести спокойствие и вернуть прежнее настроение.

– Пойти с тобой? – проявил инициативу Адальберт.

– Нет, – я ненадолго остановилась и, не оборачиваясь, пояснила: – Я хочу побыть одна. Я скоро вернусь.

И я ушла, всем сердцем надеясь, что у меня получится уgomонить разбушевавшиеся чувства.

Не сейчас.

Я еще не готова к этому.

Через какое-то время я вернулась к Адальберту счастливая и без прежних мрачных мыслей. Я вдоволь нагулялась среди деревьев и подумала обо всем. И сейчас для меня было немного странным одна маленькая деталь: мне казалось, что в лесу я провела гораздо больше времени, но отчего-то не помнила, чем занималась и о чем думала.

Но я не стала заострять на этом внимание. Вместо этого я повисла на шее своего возлюбленного, целуя его и говоря, как сильно я успела по нему соскучиться.

Ближе к вечеру на окраине города нашли еще одну молодую женщину обескровленной. Рядом с ней нашли и труп красивого мужчины. Мужчина так же оказался обескровленным.

– Я знаю их, – вдруг услышала я мужской голос за своей спиной.

Так получилось, что когда нашли трупы, мне «посчастливилось» проходить мимо. И я, конечно же, осталась присутствовать при дальнейшем развитии событий. Мне было жаль эту пару. Они оба были слишком молоды и очень красивы. И тут я услышала о том, что кто-то мог знать их при жизни. Я обернулась и попыталась взглядом отыскать того человека. Но мужчина уже вышел вперед из собравшейся группы людей и подошел к погибшим.

– Они были вчера в моем доме, пили вино и веселились со всеми, – говорил мужчина. – Я не видел, когда они ушли. И, по всей вероятности, их убили сегодня ночью, – сделал он мрачное заключение, но больше ничего не стал говорить.

И со всех сторон снова начал раздаваться привычный галдеж: язычники или все же страшный зверь?

Разочарованно вздохнув, я собралась уходить, как вдруг в толпе заметила Максима.

Мое сердце тут же откликнулось на это видение частыми ударами, тело бросило в жар. Я удивилась такой реакции моего тела на этого мужчину. Но мне быстро удалось взять себя в руки. Почему вообще он меня так волнует? Неужели причиной тому является тот глупый сон? Я негодовала и злилась на саму себя.

Выбравшись из толпы, я быстро зашагала прочь от этого места.

– А как думаешь ты, чьих это рук или лап дело? – услышала я совсем рядом с собой приятный голос Максима.

Скорее всего, я все же ожидала, что он нагонит меня и заведет со мной разговор. Уж слишком он любопытен и нагл, а так же самоуверен в себе и считает, что ему все рады.

– Я хочу лишь, чтобы его поскорее удалось поймать, – с холодной вежливостью ответила я. – И чтобы эти убийства прекратились. А кто это делает, меня мало интересует.

– Вот как? – усмехнулся он. – Я думал почему-то, что ты, как и все вокруг, гадаешь, кто это сделал.

– Что ты снова заладил: как все, да как все! – неожиданно вспыхнула. – Я сама себе на уме, и мнение всех меня не интересует!

– Снова? – удивился Максим.

Я тут же прикусила язык, поняв, что чуть, было, не проговорила про сон, который теперь не выглядел таким дурманящим и прекрасным, как прежде. Резко остановившись и развернувшись, я смело и вызывающе посмотрела на него, стараясь не акцентировать свое внимание на его очаровательной внешности.

– Я не имею ни малейшего желания продолжать наш дальнейший разговор, – обрубил я.

Как так получилось, что я не нашлась, что ответить мужчине? Я предпочла сбежать вместо ответа!

Но ДА, я поспешила уйти от этого разговора, как и от самого Максима. Он раздражал меня и постоянно выводил меня из себя, заставляя одновременно робеть и краснеть перед ним, теряясь в ответах.

Вернулась я в свое поместье заметно разозлившись. Но больше всего я злилась на саму себя, чем на Максима.

Откуда вообще взялся этот Максим? Снова и снова я задавала себе этот вопрос, но ответа, конечно же, я снова и снова не получала.

Остаток дня я пребывала в дурном расположении духа, почти ни с кем не разговаривала и больше была предрасположена к тому, чтобы побыть наедине с собой.

Что-то происходило вокруг меня. Но я все не могла понять, что это и откуда берется. Кто замешан в этих событиях и вообще, на какие события стоило бы заострить внимание?

Обескровленные жертвы, загадочно убитые.

Я бесцельно бродила по дому. Хорошего настроения, как и не бывало вовсе. А ведь из леса со своей одинокой прогулки я вернулась бодрая, веселая и довольная всем. Я была абсолютно уверена, что все было замечательно. А проблем и сомнений словно и вовсе не было.

Это странное и легкое чувство уверенности во всем улетучилось с появлением в поле зрения Максима. Неужели он так отрицательно на меня влияет? Нужно свести к минимуму все его попытки со мной заговорить.

Вскоре меня нашла Милана. Она обвила мою шею своими маленькими ручонками и крепко прижалась ко мне.

– Я хочу, чтобы сегодня ты уложила меня спать, – прошептала она мне на ухо.

– Конечно, Цветочек, – я поцеловала сестренку. – Тогда пошли сейчас.

Я хотела подняться на ноги, но Милана крепче прижалась ко мне.

– Нет, неси меня! – закапризничала малышка. – Тебя долго не было. Я соскучилась.

– Меня часто подолгу не бывает, – заметила я, поднимая девочку на руки. – Ты должна уже к этому привыкнуть.

– Мама говорит, что ты скоро надолго уедешь. И она не знает, когда ты вернешься, – жалостливым голосом говорил ребенок. – А еще она сказала, что ты можешь никогда больше не вернуться, – она захныкала. – Почему ты хочешь бросить нас?

– Не плачь, – я поцеловала Милану и улыбнулась ей. – Я обещаю тебе, что вернусь. Я вас никогда не брошу! Вы – самое дорогое, что у меня есть.

Уложив малышку в постель, я укрыла ее и присела на край кровати.

– А когда у тебя будет свадьба? – внезапно спросила Милана.

Вопрос оказался неожиданным, но своей растерянности я не показала. Я, наверное, уже привыкла, что в последнее время именно этот вопрос всех интересует. Но я всегда затруднялась ответить на него.

– Марк говорит, что ты влюблена в Адальберта, – эмоционально и очень выразительно говорила Милана. – Он очень красивый и добрый.

– Это правда, – улыбнулась я сестренке. – Но сейчас я не хочу играть свадьбу, – честно ответила я ей.

– А когда же ты тогда захочешь? – с надеждой в голосе спросила девочка.

– Думаю, что скоро, – засмеялась я.

– Когда я вырасту, хочу быть такой же красивой и смелой, как ты. И я хочу уметь сражаться, как ты.

Вот это признание было действительно неожиданным. И некоторое время я молчала, тщательно подбирая нужные слова.

– Ты будешь гораздо красивее меня, – заверила я младшую сестренку. – И когда ты вырастешь, ты встретишь человека, которого полюбишь и захочешь стать его женой. А на войне нет места для женщины.

– Но ты ведь женщина! – упрямо заметила девочка.

– Да, – улыбнулась я, снова пытаюсь подобрать нужные слова. – Но тебе не нужна такая жизнь. Да, я сама выбрала этот путь. Но он не лучший для красивой и умной девочки, как ты. Ты поймешь это немного позже. Я надеюсь. Ты полюбишь красивого мужчину, а он полюбит тебя. И ты станешь его женой. И у тебя все будет хорошо, и ты будешь счастлива по-настоящему. И тебе никогда, слышишь? никогда, не понадобится сражаться. У тебя всегда будет рядом тот человек, кто, в случае необходимости, защитит тебя.

– Как Фабиола? – с надеждой спросила Милана.

– Да, Цветочек, – кивнула я. – Она очень сильно любит нашего Марка.

– Но, если ты не хочешь стать женой Адальберта, значит, ты его не сильно любишь? – предположила Милана.

– Я его очень сильно люблю, – мягко возразила я без тени сомнений. – Он ведь спас меня.

– Тебя хотели убить? – на глазах девочки выступили слезы.

И эти слезы любимой сестренки заделали меня. Я вдруг осознала, как много раз была на грани того, чтобы меня убили. И сколько горя это принесло бы моим любимым.

И ради чего все это?! Отдать свою жизнь ради царей, которые постоянно не могут что-то поделить между собой?! Да они постоянно, как малые дети, пытаются в драке выяснить, кто лучше! При чем сами практически никогда не принимают участия в боях. И уж точно не на передовых, где гибнут сотни, а порой и тысячи мужчин, которых дома ждут жены, дети, матери. И какова цена потом павшим? День траура? Немного почестей семьям, что навряд ли и далеко не для всех уготована такая участь. А для семей их погибших родных уже никогда не вернуть и скорбь их никогда не закончится!

Как странно, но раньше я никогда не задумывалась об этом.

– Я не хочу, чтобы тебя убили, – с этими словами малышка выскользнула из-под одеяла и повисла на моей шее. – Я хочу, чтобы ты всегда-всегда была со мной!

– Я буду всегда с тобой, любовь моя, – я со всей присущей мне нежностью обняла ребенка, почувствовав, что глаза увлажнились от слез.

Украдкой смахнув слезы, я все же уложила снова девочку в постель и, поцеловав, про-изнесла:

– Я обещаю тебе, что меня не убьют. И я всегда-всегда буду рядом с тобой.

– Тогда пообещай мне, что ты больше не пойдешь туда, где тебя могут убить. А еще, что ты станешь женой Адальберта. Он мне очень нравится! – требовательно и громко проговорила Милана.

– Я стану его женой, – дала обещание я малютке, весело рассмеявшись. – И завтра же подумаю на счет того, чтобы больше не участвовать в битвах. Думаю, что многих эта новость очень обрадует.

– Если ты пообещала, то значит должна это выполнить! – заявила сестренка со всей серьезностью в голосе, на которую только была способна. – Ты сама меня этому учила. Помнишь такое?

– Конечно, я помню, – я снова поцеловала малышку и добавила: – А теперь давай спать. Уже поздно.

Повторять мне не пришлось. Девочка послушно отвернулась к стене и закрыла глаза.

– Только ты никуда не уходи, пока я не усну, – сонным голосом попросила малышка.

– Я буду рядом, – заверила я Милану, положив руку на ее плечо.

Очень скоро дыхание девочки выровнялось, и она сладко засопела.

Глава 7. Новый сон

Ложась, наконец-то спать, я почувствовала смертельную усталость.

Однако, закрыв глаза, я ощутила уже знакомое чувство легкости и радости. Умиротворенно выдохнув и даже успев улыбнуться, я погрузилась в глубокий сладкий сон, ожидая и от этого сна приятные ощущения.

И, словно по щелчку, я оказалась в излюбленном месте на берегу Золотого Рога. Я больше не спала и ясно осознавала, где нахожусь. Это место мне было очень хорошо знакомо.

Было солнечно, но не жарко. Легкий ветерок ласково трепал мои распущенные волосы. Оглядев себя, я заметила, что снова одета в то же воздушное белоснежное платье, что и в предыдущем сне.

Как только я вспомнила о том сне и о его госте, мое сердце забилося чаще, а на щеках вспыхнул румянец. Я кожей почувствовала его присутствие. И я была совершенно точно уверена, что он находился за моей спиной.

Я резко обернулась и тут же оказалась чуть ли не в его объятиях. Одновременно смутившись, разозлившись и обрадовавшись ему, я спокойно произнесла, всеми силами стараясь не выдать своих чувств:

– Не ожидала тебя увидеть в своем сне снова.

– А по твоему выражению лица и не скажешь, – по-доброму улыбнувшись, но все же словно играя со мной, произнес Максим.

Глубоко вздохнув, я отвернулась от него. Я хотела спрятать от него свои глаза, как и свое лицо. Не хватало еще упасть в его объятия и впиться в его губы, страстно целуя его.

О, да! Я желала этого сейчас больше всего на свете!

Но что-то меня все же снова останавливало от совершения такого безрассудного поступка. И у меня хватало силы воли сдержаться от такого соблазна.

И потом, еще совсем недавно я и видеть его не желала. Убежала от него, лишь бы только не слышать его и лишь бы только не говорить с ним. Еще совсем недавно он меня жутко раздражал.

Но сейчас все было по-другому.

И я была рада его видеть.

– Как странно снова увидеть тебя в своем сне, – как бы, между прочим, произнесла я, украдкой разглядывая его.

– Давай будем считать, что это продолжение предыдущего сна, – с нежностью в голосе предложил Максим.

– А такое возможно? – я подняла голову, чтобы посмотреть на него и тут же поймала на себе взгляд его карих глаз.

Какие же красивые у него глаза.

Какой же красивый сам Максим.

И каким же было прекрасным все вокруг!

– Почему бы и нет? – вопросом на вопрос ответил этот пленительный мужчина. – Это твой сон, в котором ты можешь делать все, что пожелаешь. Никто и ничто не сможет испортить этот сон.

– Ты всегда в себе так уверен? – немного смутившись, я отвернулась от него, разглядывая теперь легкие волнения на поверхности воды. – В прошлый раз ты тоже не оставлял попыток подтолкнуть меня к тому, что, как ты думаешь, я желаю сделать. Вот только смелости или решимости мне все никак не хватает, – я окинула взглядом Максима с ног до головы. – Уверен, что в этот раз не удивишься моему желанию?

Максим смущенно кашлянул.

– Было непредсказуемо, – улыбнулся он, признавая этот факт. – Но мне понравилось.

Этот сон снова был идеален и одновременно нереален. И я была уверена, что не сплю. Но, в то же время, я в этом сомневалась. Многие моменты никак не были похожими на реальность.

– И да, я всегда в себе уверен, – ответил Максим на заданный мной ранее вопрос. – А почему бы и нет? Я красив, высок, богат и обаятелен. А еще обладаю природным магнетизмом. И меня можно слушать бесконечно. Как можно и бесконечно любоваться мной. Одним словом, я – идеал! – игривым тоном говорил Максим.

– Я заметила, – кивнула я. – Но, обычно, все эти твои качества меня и выводят из себя. Правда, сейчас ты другой. И мне это нравится.

Мы подошли к воде. Скинув обувь, я вошла в теплую воду, приподнимая подол платья, чтобы случайно не замочить такую красоту.

– Ты прекрасна в этом платье, – как бы между прочим заметил Максим. – Очень жаль, что ты не носишь его в жизни.

– У меня нет такого красивого платья, – не без грусти призналась я, тут же задумавшись о том, чтобы просить швею сшить мне такое.

Легкие волны приятно омывали мне ноги. И я не придумала ничего лучше, чем войти в воду чуть глубже, приподнимая подол платья с каждым шагом все выше, оголяя свои красивые, пусть и не длинные ноги.

Мне удалось уловить и едва слышный восторженный выдох Максима.

Войдя в воду чуть выше колена, я обернулась и посмотрела на своего спутника. Он находился там же на берегу, где я его и оставила. Максим не сводил с меня своего взгляда. Но вот было в этом взгляде и что-то еще.

Неужели влюбленность?

Какое-то время мы молча стояли и смотрели друг на друга. И между нами не было теперь той привычной напряженности, которая была в реальной жизни.

И тут я поймала себя на мысли, что мне нравится его общество, его голос и его взгляд. И мое сердце рядом с ним билось иначе. Меня невыносимо сильно тянуло к этому человеку. Мне хотелось коснуться его.

– Не присоединишься? – слова сорвались с моих губ быстрее, чем я успела осознать, что произнесла это вслух.

Я тут же прикусила язык и пожелала провалиться со стыда. Зачем я вообще это сказала?

Но теперь удивил меня он. Счастливо выдохнув и улыбнувшись, Максим не заставил меня долго ждать и со словами: «С удовольствием!» вошел в воду.

Хорошо, что сейчас середина дня, и солнце стоит высоко в небе. Если была бы луна, а все небо было бы усыпано звездами, было бы слишком романтично.

И стоило мне подумать об этом, как солнце предательски на глазах начало покидать небо, и день сменился ночью. Полная луна освещала небо и реку, а сам небосклон был усеян миллиардами звезд. Ветер дул слабыми порывами, охлаждая мое разгоряченное тело и сильнее развевая мои волосы.

– Что происходит? – заморожено оглядываясь по сторонам, спросила я не менее удивленного Максима, который к тому моменту был уже рядом со мной.

– Я не знаю, – медленно произнес он, глядя в небо. – Теперь я удивлен не меньше тебя. Я думал лишь о солнечном прекрасном дне.

– А я подумала: хорошо, что сейчас день, а не лунная ночь, – я перевела взгляд с неба и посмотрела на Максима.

Он резко опустил голову, взглянув на меня.

– Ты снова внесла свои изменения в этот сон, – задумчиво и все так же медленно говорил мужчина.

– Но это же мой сон, – ответила я на это, не сводя взгляда с его манящих глаз и чувствуя, что теряю контроль над собой.

Вот только сделать ничего не могла. Напряжение только росло.

– Твой, – не стал спорить со мной Максим. – Но мне кое-что не понятно. Так почему же ты не хотела, чтобы была ночь? – резко сменил он тему, но его голос при этом стал мягче и ласковее.

И от этого голоса мое дыхание стало прерывистым. Я чувствовала, что еще совсем немного, и ноги перестанут меня держать.

– Потому что... – я в очередной раз не нашлась, что ответить Максиму.

Собрав всю свою волю, я нашла в себе силы отвернуться от него, опустив голову. Я старалась выровнять свое дыхание. Но почему-то мне казалось, что мое сердце и без того стучит громко. И Максим слышит его.

– Валерия, – почти шепотом произнес Максим мое имя.

На мгновение я перестала дышать.

Как же необыкновенно мое имя звучит, когда его произносит он. Или же он произносит его каким-то необыкновенным тоном.

И тут я почувствовала нежное прикосновение его пальцев на моей ладони. Он поднял мою руку и прислонил ее к своей груди. Туда, где билось его сердце.

Билось оно так же быстро от волнения, как и мое собственное.

И его сердце, как и мое, готово было выскочить из груди.

Я открыла глаза, повернула голову и посмотрела на свою руку на его груди. Мою ладонь Максим с прежней нежностью держал в своей ладони.

Вот сейчас я точно упаду впервые в жизни!

И я уже чувствовала, как дрожат мои колени, и как неуверенно я стою на ногах. От его прикосновения с моим телом творилось что-то невероятное. И, чувствуя, как бешено колотится его сердце, я поняла, что мои чувства были взаимными.

Больше не оставалось никаких сомнений, что нас обоих с невероятной силой тянуло друг к другу. И воздух вокруг начинал словно трещать от этого напряжения.

Одновременно, не выдержав более ни мгновения, мы резко потянулись друг к другу, слившись в долгожданном страстном поцелуе. Отпустив мою руку, он крепко обнял меня за талию, придвинув меня тем самым к себе вплотную. Его вторая рука оказалась на моем затылке.

Отпустив подол платья, я обвила его шею руками. И мне уже было совершенно неважно, что подол белоснежного воздушного платья намочился водой.

Мы целовались все страстнее и страстнее, не желая прекращать это приятное занятие. То, что копилось между нами все это время, наконец, вырвалось на волю в этот поцелуй. И я еще никогда в жизни не целовалась более чувственно, страстно и нежно одновременно.

Я не хотела, чтобы это заканчивалось.

Я хотела, чтобы это продолжалось вечно.

Я обняла его еще нежнее и крепче, запустив свои пальцы в его шелковистые волосы. Застонав от блаженного восторга, он подхватил меня за талию одной рукой, приподнимая выше, чтобы удобнее было меня целовать. В этот момент, не растерявшись, я обхватила его талию ногами, скрестив их за его спиной.

На мгновение я отстранилась от него, чтобы перевести дыхание. Посмотрев в его глаза, я увидела в них восторг и восхищение мной. В его глазах я также видела любовь ко мне и желание.

Да, мои щеки пылали, и я так же желала его. И я знала, что мои глаза говорили об этом красноречивее любых слов.

Теперь уже я смотрела на него сверху вниз. И вид сверху был настолько же потрясающим, как и с привычного ракурса. Он в любом виде и с любой стороны был безупречен.

И мне захотелось признаться ему в любви. Но слов не требовалось.

Я прикоснулась своей ладонью к его щеке. Максим улыбнулся мне. Я наклонилась, нежно коснувшись губами его губ. И чем дольше я его целовала, тем страстнее вновь становились наши поцелуи.

Я потеряла счет времени.

А еще, я совершенно забыла, что это все был лишь самый прекрасный сон в моей жизни. Я забыла о существовании реальности.

Существовали только Максим и я.

А разве бывает иначе?

И вот тут я проснулась!

Открыв глаза, я далеко не сразу смогла понять: где я, что произошло, день или ночь сейчас, жива ли вообще я?

Я долго лежала в темной комнате, освещенной оставленными на ночь несколькими масляными лампами, и рассматривала потолок.

Что мы вообще знаем о снах? Может сны на самом деле вовсе и не являются снами? И мы переносимся в другой мир или в другую реальность. Туда, где можем не только все видеть, но и чувствовать. Где все происходит на самом деле. И мы не одни в этом сне. С нами есть кто-то еще. И этот кто-то, так же лежа в своей постели в своем доме, чувствует и переживает все то же, что и мы!

Так насколько же наши сны реальны? И где грань между этой реальностью? А при встрече с этим кем-то, мы смущенно отводим глаза или начинаем отшучиваться, мысленно надеясь, что его настоящего не было в нашем сне.

У меня было странное ощущение, словно я лишилась чего-то важного и невосполнимого в жизни. Коснувшись губ пальцами, я на мгновение вернулась в свой сон, а именно к поцелую. Мои щеки тут же вспыхнули от негодования, стыда и...желания.

Резко сев в постели, я глубоко задышала, стараясь поскорее прийти в себя.

Какой же это был сон! И насколько же снова он был реалистичен!

Спать мне больше не хотелось, и я откинула одеяло. Не осознавая, что делаю, я быстро оделась и направилась в конюшню. Мне захотелось поскорее оседлать Антериона и умчаться куда-нибудь прочь от своих мыслей. Мне захотелось поскорее забыть этот сон.

Но этот сон никак не хотел выходить из моей головы. Все было настолько реально, что я до сих пор чувствовала тепло его губ. И его поцелуй до сих пор обжигал мои губы.

Было уже раннее утро, и небо едва начало светлеть после ночной темноты. У меня не было ощущения усталости или сонливости, но было безудержное желание сбежать от ночного сна и от собственных мыслей.

Да, в тот момент мне был нужен лишь Максим. И лишь его объятия. И лишь его губы.

Но каким образом я вообще могла допустить этого поцелуя, пусть даже во сне?!

Ведь по-настоящему и уже много лет я люблю только Адальберта! И именно с Адальбертом я хочу провести остаток жизни, стать его женой и родить ему сыновей.

Я в очередной раз пришпорила Антериона. Я считала, что чем быстрее будет скакать мой жеребец, тем быстрее я смогу прийти в себя и перестану думать об этом.

Почему я вообще думаю об этом?! Это был всего лишь проклятый сон!!!

Я резко натянула поводья на себя, останавливая коня на полном скаку. От моего неожиданного порыва, а также выражая свое недовольство гневным ржанием, Антерион поднялся на дыбы, показывая свой характер. Не сказать, что я была к этому готова, но в седле, конечно же,

удержалась. Когда жеребец принял свое прежнее горизонтальное положение, я потрепала его по загривку в знак извинения.

Оглядевшись по сторонам и увидев, куда меня принес мой конь, я истерически расхохоталась. Антерион на это лишь фыркнул и опустил голову к сочной траве.

Спрыгнув с лошади, я побрела к реке.

Вот так получилось: желая убежать от своего собственного сна и беспокойных мыслей, я оказалась ровно на том же месте, что и во сне.

И тут же я снова почувствовала на себе чей-то взгляд. Я резко обернулась с замиранием сердца, ожидая и одновременно молясь, чтобы это был не Максим. Но я увидела только мирно пасущегося на берегу своего Антериона, испытал при этом и радость и разочарование.

Что происходит со мной? Почему я постоянно думаю об этом самоуверенном в себе мужчине?

Выругавшись, я резко повернулась обратно к реке и в гордом одиночестве уселась на берегу у самой воды, уставившись на ее поверхность.

Рассвет. Самое лучшее время суток. И, наверное, самое красивое время суток, когда он не был пасмурным.

Вскоре я почувствовала, что начала успокаиваться, и мои мысли приходили в порядок.

Утренний воздух был по-особенному чист и свеж. Прохладный ветер бодрил тело. А в лесу начали просыпаться первые птицы. Начинался новый день. И мне захотелось сделать что-то новое и необычное для себя самой. И мне захотелось быть немного ярче самой.

Невидимый мне преследователь все еще продолжал наблюдать за мной. И я начала понимать, что уже привыкаю к этому чувству и теперь старалась с этим смириться.

Но нужно было признаться себе в том, что чувствуя рядом чье-то присутствие, я была уже более уверенной, что со мной ничего не случится. Этот кто-то меня охраняет. Иначе, я давно была бы уже мертва.

Или он просто играет со мной?

Нет! Эта мысль меня тут же покинула.

Меня словно озарило – это был мой невидимый хранитель! Он всегда незримо присутствует рядом со мной. В другом случае, я давно бы вычислила и увидела бы того, чей взгляд я сейчас чувствовала на себе.

И в тот момент, когда эти мысли родились в моей голове, у меня появилось новое чувство. И этим чувством являлось защищенность, чего никогда ранее я не испытывала. Ведь он не нападает на меня, и он не хочет моей смерти. Он просто наблюдает, чтобы со мной все было хорошо. И чтобы я была в безопасности.

– Спасибо тебе, мой Хранитель, – вслух произнесла я, улыбаясь и посмотрев на медленно проплывающие надо мной облака.

Я знала, что он слышит меня.

– Спасибо, что оберегаешь меня, – продолжала я, посмотрев по сторонам.

Было слышно лишь щебетанье птиц и редкое фырганье Антериона. Но я всем телом чувствовала, что мой Хранитель улыбался. От этого мое настроение улучшилось. Пропали тревоги и словно растворились все мои переживания из-за недавно увиденного сна.

Я встала с травы и, снова улыбнувшись теперь уже утреннему солнышку, сладко потянулась.

Начинался новый день. И я была абсолютно уверена, что сегодня должно было произойти что-то очень важное, что в корне изменит мою жизнь. Сейчас я испытывала умиротворение при виде восходящего солнца.

Вот только тогда я и подумать не могла, насколько близка была к истине.

И если только что-то возможно было бы изменить...

Глава 8. Пропажа

Сегодня вечером Феодосий устраивал очередной пир. В этот раз поводом послужило удачное предсказание монаха из Фив Иоанна в том, что война с узурпатором Евгением закончится победой Феодосия. Войска императора находились уже в боевой готовности. Теперь люди ждали, когда получат приказ выдвигаться в поход.

Сам император находился в хорошем расположении духа. И было с чего! С одной стороны – удачное предсказание, с другой – на свет вот-вот должен был появиться еще один его сын.

Я не видела смысла во всей этой сомнительной затее. Праздновать раньше времени победу, поверив какому-то сомнительному монаху из Фив с не менее сомнительным предсказанием, сделанным при помощи внутренностей не менее особенных птиц. Звучит сомнительно. Но люди верили.

Я не хотела идти на сегодняшнее празднество, но меня уговорили Адальберт и Марк с Фабиолой. Противостоять этой дружной троице было бесполезно. Мне пришлось согласиться, чем я и порадовала своих любимых.

От ярких эмоций после ночного сна я отошла быстро. В этот раз мне понадобилось на это всего половина дня. И я почти забыла о том, что было во сне. Я решила больше никогда не обращать внимания на глупые сны!

Однако, самое невероятное и необъяснимое произошло ближе к вечеру. Я обнаружила на своей кровати аккуратно положенное белоснежное платье с невероятно приятной на ощупь тканью. Платье было таким же, как и в обоих моих снах, где присутствовал Максим. Единственным отличием этого реального платья от платья из сна, были вставки насыщенного красного цвета. И от этих изменений мое настоящее платье было еще более прекрасным. Некоторое время я смотрела на лежащее на постели платье с нескрываемым удивлением. Я не могла понять, откуда оно, и каким образом оно было очень похожим на несуществующее платье из сна?

Вошла Инесса, как всегда робко предлагая свои услуги в помощи при подготовке к пиру. Внимание крепостной тут же приковало к себе мое платье. Она с нескрываемым любопытством начала изучать его.

– Инесса, кто принес это платье? – озадаченно спросила я, посмотрев на красивую девушку.

– Я не видела, моя госпожа, – очень тихо ответила Инесса, готовая к тому, что сейчас я начну на нее кричать или даже бить.

Опустив голову и спрятав лицо в свесившихся волосах, Инесса покорно ждала наказания. Для меня ее поведение очень часто было удивительным и необъяснимым. Возможно, ее предыдущие хозяева очень дурно с ней обращались. Я же ненавидела насилие в мирной жизни и особенно в доме. И мне было искренне жаль бедную девушку. Я не злилась на нее. Вместо этого я улыбнулась и мягко попросила Инессу:

– Помоги мне надеть это платье и нужно хорошенько расчесать эти локоны, – я намотала на палец прядь непослушных вьющихся волос.

В большом и красиво украшенном зале императорского дворца я появилась эффектно: в белоснежном с красными вставками платье в пол, идеально сидящем на моей фигуре; мои причесанные до гладкости и блеска волосы красиво ниспадали до пояса; моя прямая осанка и дружелюбная ослепительная улыбка дополняли мой образ в этот вечер.

Как только я сделала пару шагов по залу, я поймала на себе одновременно взгляды почти всех присутствующих. Кто-то не узнал меня вовсе, кто-то узнал не сразу, а кто-то не мог пове-

ритель своим глазам, что видят меня в таком сногшибательном образе. Я приковывала к себе восхищенные взгляды мужчин и завистливые взгляды почти всех женщин.

Да, сегодня я превзошла саму себя. И, нужно было признаться себе самой, что мне очень нравился такой всеобщий интерес к моей персоне и восхищение мной.

Во дворец я приехала в сопровождении стражи, которых тут же отпустила по своим делам до завтрашнего утра. Настроение было отличное, и мне хотелось делать людям добро.

Я не искала взглядом в толпе ни Адальберта, ни Марка с Фабиолой. Я знала, что они уже сами заметили меня и очень скоро ко мне подойдут.

И я оказалась права. Я не успела дойти и до середины огромного зала, в котором находилось невероятное количество гостей, как ко мне подошел мой возлюбленный и взял меня под руку.

– Ты сегодня прекрасна, как никогда, – произнес Адальберт с улыбкой на губах и наклонившись к моему уху.

Я взглянула на него заигрывающим взглядом и тут же потянулась за поцелуем, который получила незамедлительно.

– Вот теперь действительно прекрасно. Не хватало только тебя для дополнения полного образа, – пленительно проговорила я, любуясь Адальбертом.

Адальберту понравился такой ответ, и он весело рассмеялся. Все было чудесно, и мы с моим мужчиной весело проводили время.

Как вскоре выяснилось, Марка с Фабиолой еще почему-то не было на пиру, но я не обратила на это внимания. Скорее всего, влюбленная парочка снова задерживается.

Я поймала на себе гордый взгляд своего отца-императора, который также остался доволен моим появлением и тем одеянием, в котором я сегодня была. Незаметно кивнув ему в знак приветствия, я перевела свой взгляд в другую сторону.

И я случайно встретилась взглядом с Максимом, который смотрел на меня одобрительно и восхищенно. Конечно же, без него этот пир был бы не таким веселым и многолюдным, пронеслась в голове язвительная мысль. Я ожидала его встретить. Он все же являлся доверенным лицом самого императора Феодосия! И без его участия не проходит ни одно мероприятие.

Я первой не выдержала его пристального взгляда, но сумела отвернуться от него с гордым выражением на лице. И почти сразу я украдкой снова посмотрела в сторону обаятельного мужчины. А он уже увлеченно беседовал с роскошной красивой женщиной, словно и не смотрел минуту назад на меня каким-то особенным обожающим меня взглядом. Он словно вообще не знал, что я тут. Та женщина не была роскошнее меня, но ростом и фигурой явно выигрывала! Я отвела от Максима свой разочарованный взгляд, а чтобы наверняка исключить соблазн полюбоваться им еще хоть раз, я вовсе отвернулась от Максима. Все мое внимание теперь было устремлено на Адальберта и подходящим к нам людям. Мне удалось забыть о Максиме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.